



Риона

Андрей Максимушкин

Ограниченный конфликт

«Лениздат»

2007

Максимушкин А.

Ограниченный конфликт / А. Максимушкин — «Лениздат»,
2007 — (Риона)

Человечество меняется, но люди – нет, психология индивида неизменна со времен первобытных охотников за мамонтами. XXV век, по-прежнему земная цивилизация разделена на военно-политические блоки, по-прежнему регулярно вспыхивают конфликты. Только теперь спор идет не за кусочек земли, а за целые планетарные системы. Единственное, незыблем закон: против Чужих Человечество должно выступать единым фронтом. Но и это правило не обходится без исключений. Герои книги и не подозревают, во что выльется очередная блицвойна, конфликт с ограниченными целями.

Содержание

Пролог	5
1	8
2	18
3	24
4	30
5	39
6	45
7	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Андрей Максимушкин

Ограниченный конфликт

Пролог

Бездонная глубина пространства, и холодный свет триллионов звезд. Огненные шары медленно дрейфовали в пространстве, собирались в скопления и галактики, иногда они взрывались, израсходовав запас топлива своих термоядерных печек. Незначительное событие, ничтожный, почти незаметный на фоне галактик взрыв, кратковременная вспышка. Проходило время, и возмущение вакуума затихало, звезда растекалась облачком газа, и опять наступала тишина. Что такое одна звезда на фоне целой галактики или даже скопления галактик? Песчинка, атом, мельчайшая частица ткани пространства.

Космос состоит не только из звезд. Планеты, астероиды, кометы, обломки небесных тел, тот самый мусор, кружащийся вокруг своих звезд. Попавшие в гравитационные ловушки либо родившиеся из жалких остатков вещества после возникновения материнской звезды мелкие частицы ткани Вселенной. Кроме того, в пространстве растекались облака межзвездного газа и космической пыли, этикие зародыши будущих огненных шаров. Пока они медленно стягивались, собирались и уплотнялись в сгустки с тем, чтобы в один прекрасный момент перепрыгнуть гравитационный барьер и, сжавшись в почти незаметную точку, полыхнуть термоядерным пламенем новой звезды.

Встречаются, иногда встречаются и другие необычные космические тела. Посторонний наблюдатель, любимый объект физиков (кого-то никто не видел, но о котором так любят с умным видом рассуждать на симпозиумах), мог бы заметить несколько тел, скользящих в надпространственном континууме, между звезд удаленного от ядра рукава одной из спиральных галактик Местного Скопления. Прорывавшиеся сквозь пространство и время, своим фактом существования нарушавшие все законы физики тела были космическими кораблями. Да, только разумные существа могут столь нагло попираť законы мироздания, только они, недовольные своим ничтожным сроком жизни, могут строить корабли, обгоняющие скорость света. Только жизнь способна идти против закона неумения энтропии и противиться неизбежности тепловой смерти Вселенной. Парадокс.

Если приблизиться на треть светового года к безымянному тусклому красному гиганту, можно будет увидеть соединение кораблей. Два больших шарообразных транспорта, пара вытянутых, как иглы, фрегатов и несколько совсем микроскопических катеров. Красный гигант даже не заметил, как мимо него прошли, обгоняя свет, корабли разумных. Слишком маленькие, слишком незначительной массы, корабли прошли, не оказав никакого воздействия на звезду, да и не могли, несравнимые масштабы.

Сидевшие в своих искусственных скорлупках существа и не думали о проплывавшем вдоль борта гиганте и тем более даже не помышляли как-нибудь повлиять на эту звезду. Не было у них такой задачи, да и возможностей, если честно, также не было. Экипажи кораблей мучили совсем другие проблемы. Сейчас они уходили, бежали, стремились как можно дальше уйти от оставшейся за кормой угрозы.

Корабли четко держали строй, шли как на параде. Законченная красота построения, очень простая и в то же время оптимальная на случай боя. Впереди плоскость катеров, за ними транспорты, и на флангах, с удалением в четверть астроединицы, шли два фрегата. Это и был парад. Парад в честь погибших ради жизни.

Соединение держало максимальную скорость. Экипажи кораблей выжимали из реакторов последние капли энергии. Сейчас для них самым главным было дойти до своей базы.

Никто не обращал внимания на рисовавшуюся на обзорных экранах красоту межзвездной бездны. Людям было не до этого. Далеко за кормой остались тела погибших товарищей, обломки кораблей. Короткая стычка в окрестностях далекой звезды, залпы импульсаторов, еле заметные толчки палубы при запуске торпед, рев сирен громкого боя, и горечь поражения. Все это осталось позади, и сейчас только расширяющееся облачко пыли и ионизированного газа отмечали место гибели флагманского крейсера. Корабля, своей гибелью подарившего жизнь товарищам.

Погони не было, но конвойные фрегаты и катера были готовы в любой момент открыть огонь, пойти в отчаянную торпедную атаку и защитить, прикрыть бортом тяжелые туши транспортов. Огромные, но почти безбронные и безоружные, шары научных судов шли чуть позади боевых кораблей и катеров. Несмотря на слабость эскорта, никто на эскадре и не помышлял о бегстве, и мыслей не было бросить транспорты и уйти, раствориться в надпространстве, форсируя генераторы. Сначала дойти до порта, довести подопечных, а уже потом можно думать и о минувших часах, на грани смерти.

Тяжелее всего было пилотам катеров: они шли уже тридцать четыре часа, без отдыха. Люди держались только на стимуляторах. Кроме того, на истребителях кончалось реакторное топливо. Двухместные штурмовики еще сохраняли запас хода в семнадцать часов, пилоты и штурманы могли вести свои кораблики, сменяя друг друга, у них было время на сон. Но восемь истребителей «Дракон» уже полностью израсходовали свой ресурс – как топливно-энергетический, так и силы пилотов.

Крейсер погиб, а фрегаты и транспорты не имели оборудования для приема и обслуживания боевых катеров. Они могли только взять на борт смертельно уставших людей. Вскоре так и пришлось сделать. Суда вынырнули из надпространства, легли в дрейф, и истребители один за другим пришвартовались к порталам транспортов. После того как пилоты покинули свои машины, конвой двинулся дальше.

В пустом межзвездном пространстве остались только брошенные истребители. Пустые скорлупки дрейфовали в вакууме, они могли столетиями плыть до встречи с какой-либо планетой и астероидом, до ближайшей звезды было целых полтора световых года, но заложенные программы не дали им такой возможности, ровно через пять минут брошенные катера взорвались. Боевые машины полностью выполнили свой долг, честно, до последней капли исчерпав свой ресурс. Через пятнадцать часов маневр повторился. Теперь были сняты люди со штурмовиков. Все произошло так же, как и с истребителями. Короткая остановка, прием экипажей на транспорты, и через пять минут цепочка взрывов отметила место гибели катеров. Теперь в эскорте остались только два фрегата. Это настоящие, боевые межзвездные корабли, способные идти достаточно долго. Запас хода на целых 90 парсеков и автономность в два месяца.

Ровно через сутки, когда уже ничто не предвещало опасности, на локаторах фрегатов вспыхнули яркие точки: целая эскадра шла встречным курсом. На судах конвоя взревели сирены громкого боя. Считанные секунды, и люди заняли свои места по боевому расписанию. Фрегаты вырвались вперед, готовые принять огонь на себя и дать шанс уйти тихоходным неповоротливым транспортам. Те в свою очередь сбросили скорость, с тем чтобы при первой же опасности развернуться и попытаться уйти.

Люди действовали быстро и без суеты, никто не показывал страх. В условиях, когда весь экипаж корабля включен в единую систему киберконтакта, было принято скрывать эмоции. Иначе нельзя – любые проявления чувств, особенно страх и неуверенность, моментально становятся достоянием всего экипажа.

Неизвестные корабли приближались, расстояние сокращалось с каждой секундой. Люди были готовы постоять за себя, несмотря на численное превосходство возможного противника. Все знали – если это враг, то шансов спастись нет, слишком велико превосходство. Но чем дольше они продержатся, тем дальше уйдут транспорты. Последние тревожные секунды перед

боем, время остается только на то, чтобы еще раз проверить импульсаторы и торпедные аппараты, поднять волновые щиты и активизировать аварийные партии роботов. На размышления времени нет, надо успеть выполнить свою работу, подготовиться к бою. Наконец ожидание завершилось, передатчики кораблей уловили колебания вакуума в многомерном континууме, электронные мозги кораблей за доли секунды расшифровали кодированный сигнал. Это были свои. Навстречу конвою спешила патрульная эскадра.

1

Шлюпка плавно опускалась на планету, пронзая слои атмосферы. Внизу под сверкающими на солнце гранями корпуса темнел материк Пангея. Чуть западнее расстилались воды Живого Океана, сквозь окна пассажирского салона шлюпки можно было разглядеть цепочки островов вдоль берега континента и длинный узкий перешеек, соединявший северную оконечность Пангеи с континентом Лемурия. Но пилота катера и пассажиров север не интересовал, можно будет потом, уже после окончания круиза, съездить на север. Кому по работе, а кто и в турпоездку на серебряные пляжи приполярного океана.

Следом за первой шлюпкой, выдерживая дистанцию, шли еще девять пассажирских ботов. Далеко за кормой катеров, на орбите, осталась громада пассажирского лайнера «Денеб». Звездный гигант дрейфовал над Голунью, отдыхая после рейса. К его борту уже пристыковались орбитальный танкер и ремонтная мастерская. Началась стандартная процедура послеполетного технического обслуживания.

Корабли такого класса, как «Денеб», никогда в жизни не опускались на планеты, они были слишком большие для этого. Построенные на орбитальных верфях, тяжелые звездолеты весь свой немалый срок службы проводили в космосе, планеты были для них слишком опасны. Огромные туши кораблей просто не могли бы вырваться из гравитационных колодцев планет. Ремонт, обслуживание, посадка пассажиров также проводились на орбите, в мягких условиях вакуума. И даже после списания изношенные корпуса превращали в астростанции или беспилотные автоматические заправочные станции.

А пока команда и техники «Руссколанских транспортных линий» готовили гиганта к новому рейсу, шумные, жизнерадостные, довольные прошедшим круизом пассажиры толпились на шлюпочной палубе, дожидаясь ботов. Люди спешили быстрее попасть на поверхность после межзвездного перелета. Все, рейс окончен, пора после космических далей и красот других миров возвращаться к своим обыденным делам. У многих заканчивался отпуск, приближались рабочие будни. Это еще на целый год, а потом можно будет взять билеты на очередной круиз. Космос огромен, и жизни не хватит облететь и изучить все обитаемые планеты человеческой ойкумены. Но к этому надо стремиться, не так ли?

Скоро короткий отдых «Денеба» над Голунью завершится, каюты займут новые туристы, и лайнер уйдет в очередной рейс. На этот раз по маршруту Голунь—Винета—Астроленд—Чихан—Голунь. Туристический круиз для отпускников. Обычная работа для лайнера. Развитые, достаточно обихоженные планеты, способные предоставить для туристов развлечения на любой вкус.

«Ну, вот и кончился отпуск, прокатился, отдохнул, пора и на работу. Точно больше двух дней побыть дома не дадут», – размышлял один из пассажиров бота Всеслав Сибирцев. Высокий, широкоплечий, коротко стриженный блондин с открытым, моложавым с правильными чертами лицом. Его спортивное телосложение и задорные серо-голубые глаза соответствовали двадцатипятилетнему возрасту, скрывая прожитые интересной и иногда опасной жизнью сорок шесть лет по стандартному времени. Сейчас он уютно расположился в кресле пассажирского салона шлюпки и задумчиво смотрел в окно на пелену облаков, объявшаую бот. Сидевшая в соседнем кресле симпатичная темно-русая женщина толкнула Всеслава в бок:

– Веся, ты заснул? Скоро посадка.

– Эх, Милана, Милана, все хорошее когда-нибудь кончается, – Сибирцев с нежной грустью посмотрел на жену, его губы тронула легкая улыбка, – вот и завершился наш совместный рейд.

– Но мы же давно никуда не ездили вдвоем. За последние шесть лет первый раз выбрались и так хорошо отдохнули, столько повидали, прокатились на Зимерлу, увидели Юрский

заповедник, – промурлыкала Милана, ехидно поглядывая на мужа. Она слишком хорошо знала Всеслава, чтобы воспринимать всерьез его пессимизм.

– Только создается, пройдет еще сотня лет, прежде чем он полностью вырастит свой животный и растительный фонд, – отозвался Всеслав, глубокомысленно уставившись в потолок. – Только тогда можно будет увидеть во всей красе и Юрский, и Триасовый, и Меловой, и Эоценовый, и Оligоценовый сектора.

– Всеслав, ты слишком серьезно смотришь на вещи, мы и так хорошо отдохнули. Где еще можно увидеть живого Аллозавра, пусть даже молодого? А вспомни Высокую Радугу, Винету, Арктиду. Кто из наших друзей может похвастаться таким круизом? Или ты сожалеешь, что на Зимерле запрещена охота? Помнишь, как ты на спор выбил в тире сто очков из ста десяти и отнял у Сенвича приз?

– Это было весело. Джон тогда ушел обиженным, – хохотнул Всеслав, вспоминая вытянувшееся лицо знаменитого английского аристократа. Неплохо они тогда оторвались. Помнится, Сенвич тогда с расстройства выпил целых две бутылки Арктидского рома и устроил дебош в баре.

– Ну, кто из наших друзей может похвастаться таким отдыхом?

– Многие, но не таким приятным. – Всеслав за свою жизнь успел побывать на многих обитаемых мирах, но одно дело командировка и совсем другое просто туризм. К примеру, только во время этой поездки он открыл для себя целый мир развлечений и приятного времяпрепровождения, процветающий на Винете. – А охотиться я не люблю, ты же сама знаешь.

Милана это уже знала: человек, профессионально охотящийся на людей, не любит убивать просто так. Ее муж и был таким охотником.

– Ты у меня молодец, Милана, всегда найдешь, что сказать в нужный момент, чтобы утешить и развеять грусть, – прервал затянувшуюся паузу Всеслав и нежно провел ладонью по руке супруги.

– Всея, мне самой ужасно неохота возвращаться на работу, но что делать, приходится. Люди ждут.

В этот момент шлюпка пробила тонкий облачный слой, и внизу показались светло-серые, стремительно приближающиеся прямоугольники космопорта. Вокруг расстилалась степь, и только на самом краю горизонта виднелась темная полоса леса. С другой стороны в двух десятках километров синело море. Бот плавно гасил скорость, снизу приближался космопорт. Последние минуты полета. Наконец катер остановил падение и плавно опустился у пассажирского портала. Открылись люки, и засидевшиеся пассажиры потянулись к выходу. Транспортная лента плавно подхватила веселую говорливую пеструю толпу и, пронеся по подземным коридорам, доставила в зал прибытия, прямо к таможне.

Гвардии старший лейтенант держался чуть в стороне у барьера, так, чтобы не мешать гражданским, и наблюдал за прибывающими. Зоркий, наметанный глаз дружинника сразу выхватил из толпы нужного человека: «Так и есть, выглядит прямо как на голограмме». Высокий, атлетически сложенный, коротко стриженный блондин идет, придерживая рукой свисающую с плеча сумку и весело болтая со своей спутницей. Слегка худощавое лицо, серо-стальные глаза, прямая осанка, в облике прослеживается некоторое сходство с Великим Князем. Это он.

– Гвардии старший лейтенант Меньшов. Всеслав Бравлинович, прошу извинить, вас срочно вызывают в Детинец. У меня приказ сопровождать вас до места, – шагнул вперед дружинник, заступая дорогу Сибирцевым.

– Хорошо, я готов. – Всеслав с грустной саркастической усмешкой на лице смотрел на встречающего. Он, уже входя в зал, заметил лейтенанта, но до последнего момента надеялся, что это не за ним. К сожалению, ошибся.

Должность начальника Сектора «Д» – спецопераций Службы Государственной Безопасности (СГБ) имеет свои минусы. В любой момент могут вызвать на работу, выдернуть из

отпуска или отправить к черту на кулички на пару месяцев. Делать нечего, никто не заставлял выбирать эту профессию. В конце концов, минусы этой работы компенсируются хорошей зарплатой, льготами и возможностью заниматься в рабочее время любимым делом. А это самое главное – если ты не любишь свою работу, то зачем туда ходишь? Именно так было принято рассуждать в семье Сибирцевых.

Старший лейтенант быстро провел чету Сибирцевых через служебный ход мимо таможни. Всеслав сам имел дипломатический паспорт, позволяющий проходить таможду без досмотра и заполнения декларации. Но сейчас он не потребовался, видимо все формальности были улажены заранее, одним звонком в таможенную службу. Обычная схема, когда за дело берется СГБ. Вставший на пути Сибирцевых охранник только вежливо кивнул и отступил в сторону, увидев мелькнувший в руке дружинника жетон.

– Милана, извини. Я должен тебя оставить. – Всеслав нарушил молчание, только когда они вышли в зал ожидания, и, виновато улыбнувшись, развел руками – работа есть работа.

– Ладно, Веся, иди. Если сможешь, позвони, – с ласковой полуулыбкой ответила супруга, она давно привыкла к вечно занятому мужу. Что ж, у каждого свои недостатки, идеала нет. Он только в кино встречается.

– Забери детей у мамы, когда смогу, позвоню. Надеюсь к вечеру вырваться.

– Милана Пересветовна, вас ждет служебный флаер, – вежливо вмешался дружинник.

– Я тебя буду ждать. К ужину постараюсь испечь твой любимый пирог со сметком. – Улыбнувшись одной из своих самых обворожительных улыбок и махнув рукой, Милана направилась к сектору выдачи багажа. Комментарий лейтенанта она специально проигнорировала, но запомнила. Не надо будет тратить деньги на такси. Сейчас уже было бесполезно что-то говорить, она прекрасно знала, за кого вышла замуж. Но тем не менее почти восемнадцать лет вместе, за это время можно привыкнуть к ненормальной работе супруга, к его вечной занятости. В свое время у них была пара серьезных разговоров по поводу ненормированного рабочего дня Всеслава, но в конце концов Милана поняла, что для мужа работа важнее. Мужчина без любимого дела опускается. Больше споров у них не было.

– Флаер на служебной стоянке, – напомнил о себе гвардеец.

– Веди, показывай путь, славный дружинник, – негромко молвил Всеслав – видно, пора приступать к новым заботам, если все так срочно, – он уже понял, отвязаться от дружинника не получится. Если вызывают не в Контору, а в Детинец, – это серьезно.

Быстрым шагом, пройдя через зал, они скрылись за неприметной дверью служебного хода. Через пару минут скоростная машина оторвалась от термопласта закрытой стоянки и взяла курс на замковый комплекс, возвышавшийся на холме в двадцати километрах от окраин Арконы. Гвардеец вел машину профессионально, не лихачил и не рисковал, но летел на предельной скорости.

«Нелегко одновременно работать в СГБ и быть официальным наследником престола», – усмехнулся про себя Всеслав, наблюдая проносящийся за окном пригородный пейзаж. Степи, перелески, пара речушек, линия поросших лесом холмов окрестности Арконы не могли похвастаться особыми достопримечательностями – нормальный пейзаж западного Приморья. Изредка внизу проносились небольшие поселки и хутора.

Всего несколько минут полета, и флаер опустился на специальную стоянку у ворот Детинца. Бросив машину, Всеслав и старший лейтенант быстрым шагом поспешили к воротам. Охрана великокняжеской резиденции беспрепятственно пропустила их, Всеслава здесь хорошо знали, чтобы проверять документы или просить предъявить электронный карт-бланш пропуска. Служба Безопасности давно уже владела более надежными способами защиты объекта, чем примитивный контрольный режим. Пропуска использовались только как защита от посторонних зевак и журналистов.

Всеслав и молчавший всю дорогу гвардеец прошли через двор, свернув на боковую дорожку, обогнули фасад замка, затем они нырнули за неприметную металлическую дверцу в стене. Затем два поворота, десяток шагов по нешироким коридорам, спуск в полуподвальный этаж. Всеслав хорошо ориентировался в Детинце, все ему было знакомо и привычно еще с детства. Наконец они дошли до места, по дороге никто им не встретился. Полуподвальный этаж был пустынным, безлюдным, или, может, просто специально ради спокойствия участников совещания и службы безопасности сейчас сюда никого из посторонних не пускали. Другинник довел Сибирцева прямо до дверей малого рабочего кабинета.

– Прошу, вас – офицер отступил в сторону, давая понять, что его миссия закончена. Дверной автомат просканировал сетчатку глаза посетителя и с довольным урчанием пропустил Всеслава внутрь.

Увидев, кто сидел за круглым столом, Всеслав окончательно утвердился во мнении, что остаток отпуска накрылся медным тазом. Ситуация была серьезной. В небольшом кабинете для рабочих совещаний кроме самого Великого Князя Бравлина Ярославовича собрались: начальник генерального штаба незаменимый Смолин Станислав Славомирович, главком флота Громов Виктор Корнеевич, главком армии Демьянов Игорь Ярославович, директор СГБ и непосредственный начальник Всеслава Крамолин Владимир Рюрикович. Здесь же присутствовали: адмирал космофлота и старый знакомый Всеслава Ратибор Святославович Кромлев и армейский генерал Ворон Владимир Добрыневич, в свои сорок лет прославившийся как нестандартно мыслящий талантливый офицер и самый молодой командующий Военным округом.

– Все в сборе, – констатировал Бравлин Ярославович, когда Всеслав занял кресло между Крамолиным и Кромлевым, и сразу перешел к делу: – Виктор Корнеевич, доложите все по порядку.

Приземистый коренастый адмирал поднялся с кресла.

– В 2446 году, – начал он, – экспедицией на крейсере «Пересвет» в рамках исследовательской программы была изучена система ЕН-8243: желтый карлик в секторе Леонид. Особое внимание специалистов привлекла к себе вторая планета системы – Тиона. Безжизненный, пустынный мир, гравитация 1g, давление 1,4 атмосферы, азот, углекислый газ, окись азота, немного кислорода, в стратосфере сплошные облака углеводородов и паров воды. На поверхности вечный полумрак, в основном пустынный ландшафт, в полярных областях мелководные озера. Есть небольшие моря.

– Подождите, личное имя у планеты? – перебил докладчика Станислав Смолин.

– Подождите, дайте человеку договорить, – оборвал его князь.

– Имеется вулканическая деятельность, но слабая, затухающая, – продолжил Громов, коротким кивком поблагодарив Бравлина Ярославовича. – В Центре планетарных исследований после изучения материалов пришли к выводу, что на Тионе в свое время существовала жизнь и планета пригодна для терраформирования. Месяц назад была отправлена вторая экспедиция. Девятнадцать дней назад тяжелый крейсер «Микула Селянович», фрегаты «Скорый» и «Надежный», научные суда «Путята Литвинов» и «Олег Титарев» вышли с Нежданы курсом на солнце Тионы. Двадцать шесть часов назад корабли были атакованы в системе звезды ЕН-8243 догонской эскадрой. «Микула» погиб, прикрывая отход транспортов. После получения рапорта капитана «Литвинова» все силы космофлота приведены в боевую готовность, навстречу экспедиции с базы «Рында-14» вышла патрульная эскадра. На данный момент больше никаких новостей нет.

Толковый, короткий доклад, все слушали внимательно, буквально впитывая информацию. Началась война, война с чужой расой. Один из самых худших вариантов, кои только может подкинуть судьба. Следовательно, от присутствующих на совещании требовалось максимально быстро выработать оптимальный вариант действий. Вариант, предполагающий быстрое решение возникшей проблемы, с минимальным расходом ресурсов. Нормальная, обыденная ситуа-

ция для генштаба Руссколани, привыкшего действовать в условиях численного превосходства противника. Впрочем, Всеслав, украдкой наблюдавший за реакцией генералитета на сообщение Громова, быстро понял, что решение уже принято и вопрос только в отдаче приказов и распоряжений. Кажется, почти ни для кого, кроме Ратибора и генерала Ворона, информация о войне не стала новостью. Отец быстро, почти следующей фразой подтвердил правильность этой догадки.

– Теперь вы все в курсе. Ситуация чрезвычайная. Сразу после получения спейсграммы с «Литвинова» на штабе главнокомандующих был разработан и утвержден план наших ответных действий. Записывать не нужно, – эта реплика касалась потянувшегося за блокнотом и стилем Кромлева. Адмирал коротко извинился и отодвинул пластинку блокнота в сторону.

– Все вооруженные силы, я повторяю – все, приводятся в состояние полной боеготовности, флоты стягиваются к границам догонского сектора. Командованию флота необходимо проработать оптимальное размещение флотов, предусматривающее прикрытие наиболее опасных направлений, возможность нашего удара по планетам догонов и возможность быстрой переброски на коатлианскую границу. Это первое. – Бравлин Ярославович демонстративно загнул палец. – Второе, формируется маневренная флотская группа в районе Нежданы с целью парировать возможный рейд противника. Мы должны быть готовы к вторжению. И третье, самое основное, нам необходимо нанести свой собственный удар и захватить Тиону. – Бравлин Ярославович окинул взглядом присутствующих, чуть задержал тяжелый взгляд исподлобья на Кромлеве и кивнул Смолину: – Станислав Славомирович, ваша очередь.

– Для удара и последующей обороны системы Рионы выделяется четвертый флот. Непосредственно высадку будет производить приданная вам, Ратибор Святославович, восьмая десантная эскадра. Сейчас она базируются на Высокой Радуге. Дополнительно выделяется третья эскадра авианосцев планетарного подавления: «Чкалов», «Кожедуб», «Крутень» и «Ларин». Рандеву на станции «Рында-14» 27 мая Голуньского летосчисления. После формирования ядра флота и проведения предположительной подготовки вы первого июня выходите в рейд к звезде ЕН-8243. Задача: вытеснить космический флот догонов из системы, создать устойчивую оборону локального узла пространства и высадить десант. Чрезвычайно плотная, «зеркальная» стратосфера Тионы делает затруднительными орбитальное наблюдение и бомбардировку. Придется обеспечивать поддержку десанта только катерами и самолетами с авианосцев. Естественно, и у догонов будут трудности с применением противокосмических систем планетарного базирования. Так что минус на минус дает плюс.

– Вы знаете, космокатера в атмосфере сильно уступают самолетам, – заявил Кромлев, поглаживая ладонью подбородок, – добавьте еще пару авианосцев, хотя бы на время высадки.

– Посмотрим. – Смолин задумался и потянулся к своему комп-коммуникатору. – Так, сейчас проверим. Да, на Полоте базируются «Речкалов» и «Клещев», берите.

– Хорошо. Устраивает.

– Десантируйте войска только после того, как полностью очистите районы высадки. Впрочем, не мне вас учить. – Смолин перевел взгляд на Ворона: – Теперь вы, Владимир Добрыневич.

– Я готов. Со своими бойцами я очищу Тиону.

– Не торопитесь. Берете свой штаб, Голуньский округ оставляете на заместителя и формируете группу армий «Самум». Выделяются 14-я и 24-я армии, 9-я бронетанковая, плюс штурмовые корпуса «Каменец» и «Гамаюн».

– Авиация?

– После высадки третья авианосная эскадра переходит в ваше подчинение, ну и штатные авиаполки, естественно. В основном берутся части Голуньского округа и с Высокой Радуги, так что формирование много времени не займет. Транспорт через три дня будут готовы к погрузке.

– Да, это так, – утвердительно кивнул Громов, – я дал приказ реквизировать шестнадцать крупнотоннажных грузовиков, вдобавок к флотским транспортам и десантникам. Места хватит на всех.

– Тем более на обратном пути, – тяжеловесно пошутил Крамолин.

– Не смешно, – сердитым тоном буркнул князь Бравлин, – сплюнь, Володя. Мы и так не представляем себе, какая у догонов армия. Неизвестно, что тебя встретит. Игорь Ярославович, будьте готовы к переброске подкреплений. К срочной переброске по первому требованию, – добавил он, ткнув свернутыми трубкой листами бумаги в сторону Демьянова.

– У меня все. – Начштаба смущенно пожал плечами. – Более подробную информацию о Тионе получите после совещания.

– Постойте, какое вооружение у противника? – остановил его Ворон.

– Трудно сказать, уровень догонской техники примерно равен земному, но, возможно, будут сюрпризы. Мы слишком мало о них знаем.

– Это мой вопрос, – поднялся с места Крамолин, – разрешите доложить?

– Говорите как есть.

– Как вы помните, – начал директор СГБ, – контакт произошел около сорока лет назад. И за это все время мы практически не узнали о догонах ничего нового. Информации мало, и она по большей части косвенная. Известно, что это очень древняя цивилизация стагнационного типа. Они вышли в космос тысячи лет назад, но современный уровень развития не многим отличается от нашего. На контакт практически не идут, торговля эпизодическая, дипломатические отношения не установлены. – Налив в стакан воды из графина и залпом выпив, Крамолин после короткой паузы продолжил выступление:

– Как я уже говорил, у них застывший, замороженный тип культуры. Развитие цивилизации догонов идет волнообразно: подъемы сменяются спадами. Сейчас у них наблюдается очередной подъем после долгого спада. Космическая техника практически не превосходит нашу. К примеру, стандартный догонский крейсер класса «Коралл» по боевой мощи соответствует ударному крейсеру типа «Стожар», то есть не выделяется из ряда наших кораблей. Но зато пауки имеют многочисленные эскадры эсминцев быстроходных торпедных кораблей, превосходящих наши фрегаты. Наземные войска оснащены эффективным стрелковым оружием, обладают быстроходными, вооруженными скорострельными автоматами и лучеметами, бронеходами на антигравитационной подвеске. Есть хорошие противотанковые системы и компьютеризованная артиллерия. По косвенным данным, имеются специальные танковые полки прорыва, вооруженные хорошо бронированными и вооруженными машинами.

– Какие особенности физиологии? Каковы ограничения по среде жизни?

– Догоны являются кислорододышащими членистоногими. Их родная планета, местонахождение неизвестно, по-видимому, имеет гравитацию порядка 1,3g, спектр солнечного излучения смещен в сторону ультрафиолета. Масса взрослой особи порядка 80—100 кг. Биохимия не изучена. Социальный строй на основе гибкой кастовой системы с элементами демократии. Нам известно, для догонов характерно острое чувство социальной справедливости и врожденный коллективизм.

– Что вам известно о союзниках?

– Ничего, равным счетом ничего. Честно говоря, нам известны только две цивилизации, вышедшие в космос: Догоны и Коатлианцы. Об их взаимоотношениях неизвестно абсолютно ничего, возможно, они даже не вступили в контакт. Наши исследователи иногда наталкиваются на артефакты древних цивилизаций, о них известно еще меньше, чем о догонах.

– Еще раз, Владимир Рюрикович, – попросил Бравлин Ярославович, – вспомните все, что известно о военно-техническом потенциале противника.

– Как я уже говорил, их уровень развития мало отличается от земного. За последнюю тысячу лет догоны переживали взлеты и падения. Так что вполне возможны сюрпризы. Они

превосходят нас в средствах связи и управления, в строительстве, в биологии, и как следствие: они гениальные терраформисты. Но слабым местом является транспорт, в частности воздушный, у догонов выраженный перекося в сторону рельсового и трубопроводного транспорта. Космические корабли оснащены генераторами надпространственного хода, подобными земным, отличия конструкции, естественно, неизвестны.

– А оружие?

– Здесь я ничего не могу добавить. Мы очень мало знаем. В основном, только то, что они сами нам показали. Как послать разведчика к паукам? – Крамолин развел руками и сел на место.

– Хорошо, – подвел итоги князь. – Вы сообщили все, что знаете, и не ваша вина, что мы так мало знаем. Владимир Рюрикович, выясните, узнайте, разведайте, разнюхайте все, что возможно, об этой расе. Прокачайте дипканалы коатлианцев, они должны контактировать с догонами. Ищите где можете. Даю вам полную свободу действий.

– Попробую, – тихим грустноватым тоном ответил директор СГБ, – но ничего не обещаю.

Сохранявший молчание до этого момента Всеслав заметил, как у отца при последних словах Крамолина дернулась нижняя губа. Словно он хотел было что-то добавить, но в последний момент остановился. Вообще речь Владимира Рюриковича производила впечатление заранее подготовленной, в том числе и в плане ответов на «неудобные» вопросы. В спецшколе СГБ курсантов с первых же дней учили замечать такие нюансы, и Всеслав хорошо помнил, как отделять домашнюю заготовку от экспромта.

После основных докладов совещание велось в плотном деловом режиме с максимальной эффективностью в решении возникающих вопросов. Все, особенно исполнители, прекрасно понимали, что от них в первую очередь зависит успех войны и, с каким бы пафосом это ни звучало, жизнь и смерть миллионов сограждан. Уточнялись сроки поставок снаряжения, номера частей и степень их готовности. Периодически начальник штаба обращался к своему коммуникатору за дополнительной информацией. Время летело незаметно. Наконец дело дошло до Всеслава.

– Вам известно, – выдержав паузу, проговорил князь Бравлин, – что по законам Руссколани правящий князь, являясь Верховным Главнокомандующим, имеет право направлять своих личных представителей на театр военных действий с самыми широкими полномочиями и правом выражать волю правителя. Я назначаю своим личным представителем в системе планеты Тиона, четвертом флоте и в группе армий «Самум», – голос Великого Князя звучал торжественно, произнося формулу назначения, – Сибирцева Всеслава Бравлиновича, известного вам только с лучшей стороны – как достойный человек, блестящий офицер и верный, достойный гражданин Великого Княжества Руссколань. Я так повелел.

– Я принимаю назначение, – Всеслав встал, ловя заинтересованные взгляды присутствующих, – и ничто, даже сама смерть, не может мне помешать исполнить свой долг. Видит Перун, – добавил он уже тише.

– Совещание окончено, – закрыл тему князь Бравлин, – действуйте. Всеслав, останься, – добавил он, когда генералы и адмиралы направились к выходу. Бронированная дверь закрылась, оставив их наедине.

– Ну, как ты? Все хорошо? – Мужчины обнялись.

– Прекрасно: прокатились, отдохнули, все просто великолепно. Давно с Миланой вместе не отдыхали. Как мама?

– Ты же знаешь, в Ганице, возится с внуками. Твой старший, Вадим, получил права. Сейчас гоняет на флаере так, что за ним не угнаться. Хочет стать космофлотцем, как дядя. По тестам подходит. Смотри, поступит в академию и дома раз в год будет появляться.

– Летит время: парню уже шестнадцать стукнуло.

– Летит, – тяжело вздохнул Бравлин Ярославович, – я помню тебя вот таким карапузом.

– Да, папа, дети растут. – Всеслав взгляделся в лицо отца: «Великие Боги! Он уже поседел, а еще и семидесяти нет. Что с ним делает этот престол!»

– Игорь прилетал, погостил недельку и снова ушел в пространство, – расплылся в широкой улыбке князь. При этом он ткнул пальцем вверх, показывая, куда именно направился его второй сын.

– Как он? Еще не стал адмиралом?

– Нет, твой брат как командовал крейсером, так и будет. Ему уже дважды предлагали контр-адмирала, отказывается.

– Он такой, – Всеслав усмехнулся, вспомнив своего братишку, – жить не может без своего «Кромска».

Бравлин Ярославович подпер щеку ладонью и, тяжело вздохнув, поинтересовался:

– А как Милана? Как ей поездка? Понравилась? Такой круиз. Высший разряд.

– О-о, довольна, сил нет, но по приезде, похоже, сильно обиделась, – горько усмехнулся Всеслав. Лучше бы отец не напоминал о супруге, за работой Всеслав как-то позабыл неприятную сцену в космопорту.

– Как обиделась? Что такое? – недоуменно протянул отец. – Опять что-нибудь сморозил, – он укоризненно покачал головой.

– Да, сморозил. Не успели прилететь, как бросил на произвол судьбы и убежал.

– Так ты об этом... Ладно, прости, сам видишь, дело сложное. – Выражение лица князя приняло виноватый и в то же время серьезный вид. – Не мог я без тебя, некого было представителем назначать.

– Ладно, что было, того не изменить. Просто я надеялся сегодняшний день провести с семьей...

– Да, понимаю. Молодость, молодость, – добродушно хохотнул Бравлин.

«Папа, папа, я же прекрасно знаю, что ты не мог по-другому. И мама постоянно жалуется на твою безалаберность и сержантскую прямоthu», – подумал Всеслав, но на душе как-то потеплело, они оба не могли долго сердиться друг на друга.

Бравлин Ярославович повернулся к столу, набрал заказ, и через минуту на панели линии доставки возникли кофейник, две чашки и бутерброды. Кабинет был обставлен соответственно вкусам его хозяина. Почти до всего необходимого можно было дотянуться, не вставая с кресла. Всеслав довольно потянулся при виде кофейника – он, как и отец, любил настоящий черный кофе с плантаций северных районов Гондваны, и без сахара. На его взгляд, любые добавки только портили вкус напитка.

– Давай-ка перекусим и вернемся к нашим догонам, – подмигнул князь, разливая ароматный черный кофе в чашки.

– Всеслав, – продолжил он разговор после второй чашки крепкого возбуждающего напитка, – на Тионе ты будешь официально наблюдать за операцией, но это только прикрытие. Главная цель – найти то, из-за чего догоны захватили планету.

– Понятно, – Всеслав нахмурил брови и провел ладонью по затылку, – они не просто так появились в системе. Должна быть серьезная причина для конфликта с нашей цивилизацией. Эта планета им очень нужна. А точно она была ничейной?

– Совершенно верно! – Бравлин с удовлетворением отметил искру понимания, мелькнувшую в серо-стальных глазах сына. – Там что-то есть. Догонь очень старая цивилизация, Владимир абсолютно прав, во время одного из пиков развития они оставили на Тионе что-то, что мы должны найти раньше всех.

– Военные действия вряд ли выйдут за пределы системы Тионы – у них нет цели уничтожить или взять под контроль человечество. – Всеслав вспоминал, прокручивал в голове все, что знал о расе догонов. И все больше сомневался в реальности происшедшего инцидента. Слишком малой была вероятность военного конфликта с этой расой. Вспомнилось, что во

время совещания Крамолин специально утаил часть информации, контакты с догонами были, но знали о них всего несколько человек, а владели полной информацией еще меньше. Сам Всеслав в этот круг посвященных не входил и, если честно, не хотел – своих проблем хватает. Но информация имеет обыкновение распространяться, умный человек из разрозненных обрывков и недомолвок может сложить цельную картину происходящего.

– Правильно, как это ни странно, но они известны как гуманная раса, уважающая любое проявление Разума. – Отец наклонился вперед, вцепившись пальцами в колени. – Всеслав, это очень важно, но война не должна выйти за пределы Тионы. Запомни, это очень важно, мы не можем терять людей в бессмысленной бойне, не можем втянуть в войну всю человеческую расу.

– Да, но если кто-то вступит в войну на нашей стороне, мы будем вынуждены поделиться секретом Тионы.

– Ты его еще не нашел, – недовольно нахмурил брови Бравлин, – не забегай вперед. Как найдем, решим, что делать с этим догонским кладом.

– Не обязательно догонским, любой неизвестной нам цивилизации.

– Сильно сказано. Ладно, действуй, – князь раздраженно махнул рукой, – и еще раз повторяю, береги людей. Считай это личным приказом.

– А с союзниками что будем делать? – поинтересовался Всеслав, ему по статусу приходилось вникать во все мелочи.

– Это я беру на себя, не будет у нас союзников. Этот мелкий конфликт касается только Руссколани – так я и объясню Всемирному Совету. Ты лучше людей береги и постарайся планету не разнести на астероиды.

– Я понял, – коротко кивнул Всеслав.

Приказ был ясен и очевиден. Люди были главным богатством княжества. За более чем триста лет, с тех пор как планета Голунь объявила о своей независимости, низкая плотность населения была головной болью бывшей Российской колонии, территория росла быстрее, чем население. Медицина, социальные программы, повышение пенсионного возраста, максимальная автоматизация производства, всеобщее высшее образование, даже успехи геронтологии, все это давало хороший эффект, но все равно людей катастрофически не хватало. Даже приоритетная государственная программа повышения рождаемости не могла обеспечить необходимый прирост населения.

Одно время предлагалось даже разрешить иммиграцию не только русским и славянам, но и другим европейцам. По вполне понятным причинам этот проект с треском провалился. Здравый смысл однозначно говорил: многонациональные государства подвержены распаду из-за центробежных сил и внутренних трений. Этнические проблемы считаются одними из самых опасных и трудноустраняемых. Сколько ни проводи ассимиляционную политику, все одно – возникновения национальных анклавов и землячеств не избежать. Руссколань ценила стабильность и этническую однородность своих планет. В этом был залог внутреннего единства княжества.

Правда, в малонаселенности был один положительный момент: очень высокий уровень жизни граждан княжества. Бесплатное образование, развитая сеть государственных бесплатных поликлиник, значительные вклады в медицинское страхование, гарантированный жилищный минимум, пособие по рождению ребенка, равное среднему доходу, гарантированный оплачиваемый государством послеродовой отпуск на два года для матерей, огромная пенсия. Только в Руссколани были огромные премии за рождение четвертого ребенка и всех последующих. Далеко не каждый землянин мог себе позволить содержать дом, в котором проживала обычная руссколанская семья и флаер на каждого взрослого члена семьи, и это при сильно развитом общественном транспорте. У многих дома была линия доставки, считавшаяся роскошью даже на Земле. Межзвездный туризм стоил дорого, но русичи позволяли себе почти каждый ежегодный отпуск посвящать путешествиям.

Средний уровень жизни был очень высок. Но за это приходилось платить. Восемичасовой рабочий день по сравнению с нормальным принятым на Земле шестичасовым, высокий пенсионный возраст. Жесткая плановая экономика при семидесятипроцентной доле госсектора, расходы на науку и образование, пожиравшие значительную часть бюджета, при ограниченной численности армии и флота. Это сыграло свою негативную роль в недавнем пограничном конфликте у Процейса. Конфликт возник с Европейским Союзом из-за ничейной пограничной планеты, на которой случайно обнаружили богатейшие месторождения редкоземельных металлов. Тогда Руссколань смогла удержать планету, но лишь ценой напряжения почти всех своих сил.

2

Только поздно вечером Всеслав Сибирцев смог добраться до дома. В течение дня ему удалось всего один раз позвонить Милане, извиниться за занятость. После совещания в Детинце он сразу поехал в центральное управление СГБ и провел большую часть дня, подбирая и инструктируя сотрудников для работы на Тионе. Много времени заняли неизбежные согласования со штабами командующих и организационные вопросы. Зато домой Всеслав летел с чувством полного удовлетворения от проделанной работы – через пару дней можно вылетать на базу «Рында-14». Как раз в этот день с Каменца, третья планета системы Голуни, в космос выходит эскадра, а каюты на крейсере «Мечник» уже зарезервированы Кромлевым для пятерки СГБшников. Так что надо успеть полностью подготовиться к миссии, решить все вопросы за оставшуюся пару дней. К счастью, на время отпуска он передал дела заместителю, и сейчас нет необходимости вникать во все мелочи и нюансы работы сектора. Можно просто не принимать дела.

Милана и дети уже были дома, ждали Всеслава. Сибирцевы жили в многоквартирном доме улучшенной планировки в зареченском районе Арконы. Всего девятый этаж, семь комнат, два балкона и зимний сад, хороший район. Недалеко от дома парк, в двух кварталах досуговый центр «Неман». Во многом жить здесь было лучше, чем в частном доме на окраине. До работы всего пять минут полета, и школа для детей рядом с домом, в выходные можно пешком прогуляться всей семьей до парка или посидеть в кафе на набережной. В свое время Милана перевернула все брокерские конторы, пока не нашла эту квартирку, Всеславу как сотруднику госучреждения полагалась компенсация за аренду жилья, так что семейный бюджет не пострадал от этого приобретения.

Ужин прошел в уютной непринужденной домашней обстановке. Настоящий семейный праздник. Стол накрыли в зале. Милана сегодня решила продемонстрировать свое поварское искусство и собственноручно приготовила гуся в духовке, разумеется, не забыла и про обещанный пирог. По такому случаю всем было строго запрещено пользоваться линией доставки. Придя домой, Всеслав самолично заблокировал пульт линии, наложив запрет до пяти часов утра. Сегодня в их доме все должно было готовиться по старинке: на плите и в микроволновой печи.

За ужином все было великолепно, мягкий полумрак, гусь на серебряном блюде, непринужденная семейная атмосфера, такая редкая в семье Сибирцевых. Всеслав и Милана наперебой рассказывали о своем круизе, показали детям стереографии. Запустили голографический ролик, снятый в Юрском парке Зимерлы. Младшенькая Людмила, только закончившая второй класс, ужасно гордая, задрал хвост, хвасталась своими отметками в школе и тем, что Учитель перевел ее в группу с усиленным изучением математики.

– Он обещал, что я смогу пойти в Академию Космонавигации, я буду летать во-от на таких кораблях.

– Девчонок в космонавты не берут, – подначил Игорек, он-то давно решил, что будет инженером-машиностроителем.

– Еще как берут, – обиделась Люда, – а тебя даже близко на завод не пустят, контрольную по физике на тройку написал.

– А ты – ябеда, а я контрольную завалил из-за тебя. Потому что накануне с тобой ходил в картинную галерею. А ты ябедой была ябедой и останешься, – тараторил Игорь.

Перепалку прервал тревожный звонок коммуникатора, судя по тональности вызова, звонили с работы Всеславу.

– Сибирцев, срочно, – на экране возникло озабоченное лицо Крамолина, – пограничники засекли на орбите нарушителя, это чужой. Через три минуты на Степной улице рядом с твоим домом сядет скутер. Давай быстрее, сторожевики его догоняют.

– Папа, опять на работу? – тихо спросил Вадим, когда Всеслав убрал коммуникатор в карман рубашки.

– Да, сынок, такая у меня работа, – улыбнулся в ответ Всеслав и, широко разведя руки в стороны, возвел очи горе. Дескать, ничего не могу поделать.

– Зато ты самый лучший, – задорно крикнул вслед отцу Вадим, – мы будем тебя ждать, папа.

Иногда работа в СГБ доставляла сплошные неудобства. Сегодняшний день был тому примером. Ровно через три минуты на автостоянку рядом с домом опустился катер и, забрав выскочившего на улицу Всеслава, взмыл в небо. Еще пара минут, и бот растворился в ночном небе. Пилот молча кивнул Сибирцеву и пальцем показал на шлем прямого киберконтакта. Маленький катерок для межорбитальных перелетов был оснащен по последнему слову техники. Несмотря на тесноту, в кабине было удобно, «живые кресла», принимавшие любую форму по желанию человека, широкоформатные экраны, занимавшие половину стен, даже имелся встроенный в переднюю панель бар с холодильником. Все для удобства человека.

Всеслав натянул кибершлем и тут же окунулся в водоворот оперативной работы пограничников и планетарных служб: команды, рапорты, короткие строчки информсообщений, видеоматериалы и отчеты с кораблей каскадом обрушились на него. Судя по объему информации и периодически мелькавшим в общем потоке красным символам особого приоритета на шифрованных файлах, вся система стояла на ушах.

Сибирцев выловил из обрушившейся на него Ниагары информации видеорепортаж сторожевика, преследующего нарушителя. На объемной картинке метался из стороны в сторону обычный грузовой неф, десятки таких ежедневно курсировали в системе. Корабль шел в надпространстве по нормали к плоскости эклиптики, пытаясь оторваться от погони, но на хвосте с настойчивостью гончих, взявших след, висели два пограничных фрегата. Нарушитель был в зоне поражения излучателей, но его стремились взять живьем, тем более наперерез его курса шел крейсер «Альтаир», оснащенный магнитными захватами и имевший на борту десантно-штурмовые катера. На «Альтаире» сейчас готовилось к abordажу подразделение космического десанта, ровно через полторы минуты они стартуют.

Скутер Всеслава незначительно отставал от погони, мощные двигатели надпространственного хода позволяли угнаться даже за фрегатами. Сейчас он после старта с планеты постепенно сокращал расстояние до нарушителя. Явно это был не типичный инспекционный катерок для внутренних межпланетных сообщений. Диспетчер СГБ, выделивший машину, не забыл ни одной мелочи. А скорее всего, дело было в элементарном везении – послали ближайшую к Арконе снаряженную машину.

Неожиданно изображение нефа в киберпространстве шлема разорвала вспышка взрыва. Ярко-оранжевая клякса расплылась в стороны, вываливаясь в пространство. Эфир взорвался очередью рапортов и докладов, кто-то, кажется командир Голуньского погранотряда, требовал срочно прислать экспертов, кто-то экстренно передавал видеоматериалы и отчеты следящих систем с параметрами и характеристиками взрыва. Наконец шквал сообщений постепенно стих, сменившись нормальной рабочей атмосферой. Сектор пространства был объявлен зоной аварии, доступ был ограничен. Спешно поднимались корабли погранслужбы, блокировавшие периметр закрытого сектора.

Когда Сибирцев наконец-то добрался до рубки «Альтаира», корабли и катера занимались сбором обломков Чужака, зонды неторопливо ползали в быстро расплывавшемся облачке газа, образовавшемся на месте взрыва, снимая его характеристики. Представившись командиру крейсера и предъявив полномочия, Всеслав первым делом затребовал предварительные

отчеты научных и приказал «заморозить» всю информацию до решения Службы Государственной Безопасности, аргументировав свой приказ требованиями военного времени. Впрочем, все были слишком заняты, чтобы возражать.

Предварительный отчет специалистов был малоутешителен. Нарушитель погиб от взрыва реактора, фрагменты корпуса слишком малы и разрозненны, чтобы определить конструкцию корабля и состав экипажа. Научники могли сказать, что это был определенно корабль неземной постройки, чей – неизвестно. Собрав имеющуюся информацию, переговорив с хмурым, не выпавшимся майором контрразведки, на которого взвалили это дело, и доложив обстановку князю, Всеслав вернулся домой попутным катером, шедшим в порт Почайна. Шел уже четвертый час ночи, и СГБшник, вызвав такси, отправился напрямик домой, работа работой, но немного сна тоже не помешает.

Утро следующего дня выдалось сумасшедшим. Всеслав Сибирцев не успел войти в свой кабинет, как комп испустил тревожный сигнал вызова. «Приоритет ААА, это серьезно», – успел подумать Всеслав, бросаясь к столу. Задетый по дороге стул упал, загромождая его куча бумаг и коробок с шумом разлетелась по полу. Монитор включился. На экране вырисовалось нахмуренное лицо отца.

– Принимайся за разработку вчерашнего ЧП, – буркнул князь вместо приветствия, – ты уже начал это дело. Крамолин передаст всю свою информацию, подключай научных, пограничников, своих орлов и выжми все до последней капли.

– Но дело было передано сектору контрразведки, – возразил Всеслав, прекрасно при этом понимая, что отказываться бесполезно. Отбрыкивался он только для проформы.

– Уже нет, час назад Крамолин забрал себе все разработки по «Ночному гостю». Дело серьезное. Это «чужой». Так что извини, но решение уже принято.

– Хорошо, я могу сам подобрать людей?

– Используй свой сектор и возьми двух-трех из научного отдела. Не больше. Не забудь согласовать с Крамолиным. Времени на болтовню и бюрократию нет, сразу приступай к работе. – Бравлин Ярославович задумался. – И знаешь что? Подготовь официальное заявление для прессы, все равно шила в мешке не утаишь.

– У моих ребят другая специфика, – запоздало возмутился Всеслав. Изображение вырубилось с легким щелчком, означающим конец связи. Всеслав рассеянно почесал затылок. Все планы, как обычно, летели по известному сексуально-пешеходному маршруту. А время имеет обыкновение утекать безвозвратно. От размышлений о суетности бытия и законе бутерброда в приложении к работе спецслужб его оторвал новый звонок. Это был директор СГБ Крамолин.

– Всеслав Бравлинович, доброе утро.

Директор выглядел свежим, одет в рубашку с накрахмаленным воротничком, щеки гладко выбриты, несмотря на бессонную ночь.

– Здравствуйте, Владимир Рюрикович, вы звоните по поводу «Ночного гостя»?

– Князь звонил? – задал риторический вопрос Крамолин. – Хорошее название, так и назовем тему. Срочно поднимитесь ко мне. Заберете документы.

– Владимир Рюрикович, – остановил его Всеслав, – кого из научных посоветуете взять?

– Естественно, берешь Старинова и Дубинина! Они работали на «Альтаире». Оба как раз сейчас у меня.

– Хорошо, из своих беру Левашова и Сидорова. Они и так летят со мной на «Рынду» и сейчас ничем серьезным не заняты. Горин остается исполняющим.

– Согласен, делай как знаешь. – Крамолин одобрительно кивнул и отключил канал связи.

Всеслав окинул взглядом окружавший его бардак и присвистнул. Всего полдня напряженной работы, и кабинет превратился в форменный филиал авгиевых конюшен. Папки с бумагами и коробки инфо-кристаллов на полу, захламленный стол, шеренга немых кофейных чашек, сгрудившихся на журнальном столике, рядом огрызки бутербродов. Вчера он ушел

домой, не потрудившись прибраться, а сегодня только еще больше увеличил энтропию пространства. Киберуборщика Всеслав запускал в кабинет только под своим надзором. Мало ли что тупая машина примет за мусор? Времени на наведение порядка не было, и, махнув на беспорядок рукой, Всеслав решительно направился к двери. Выходя в коридор, прямо в дверях он столкнулся со своим замом Владиславом Гориным.

– Постой, командир, есть проблема. – В секторе «Д» излишние проявления субординации не поощрялись, но бесцеремонность Влада выделялась даже на общем фоне сотрудников сектора. Слово «вы» было ему совершенно незнакомо.

– Привет, Влад, попозже. Бегу к директору.

– Мы завершаем тему «Ленивый кашалот». Почти вышли на лаборатории и на организаторов дела. Скоро будем брать, – залпом выпалил Горин.

– Владислав Сергеевич, – медленно процедил Всеслав, одновременно закрывая дверь, – вы исполняете обязанности начальника сектора и потрудитесь принимать решения самостоятельно. В противном случае я найду другого более инициативного заместителя.

– Хорошо, – Влад отступил в сторону, ошарашенно глядя на начальника, – но, может, посмотрите отчеты парней?

– Ладно, зайди после обеда. – Всеслав смягчил тон. В свое время он приложил немало усилий, раскручивая эту тему. У него руки чесались самому взять организаторов наркобизнеса за жабры, но приходилось оставлять самое сладкое Горину. Не разорваться же пополам?! – Извини, у меня совсем нет времени, – бросил он на ходу, быстрым шагом направляясь к лифту.

В приемной Крамолина уже сидели трое посетителей, смиренно дожидаясь, когда их пригласят. Всеслав махнул рукой секретарю и, не задерживаясь, взялся за ручку двери. В просторном кабинете директора кроме самого Владимира Рюриковича обнаружились знакомые Всеславу по вчерашним событиям сотрудники научного отдела Яромир Старинов и Алексей Дубинин. Крамолин оторвал глаза от поверхности стола и устало махнул Всеславу: «Мол, проходи, присаживайся». Научники, увлеченные спором, даже не взглянули на вошедшего.

– Я же говорю, – горячился круглолицый полноватый Яромир, – в спектре взрыва отмечено повышенное содержание стронция и цезия, – при этих словах он ткнул пальцем в экран переносного компа, показывая на переплетение диаграмм.

– Ну и что! – отреагировал Дубинин. – Они могли замаскироваться под коатлианцев или купить корабль.

– Еще раз говорю, в выбросе низкое содержание азота. Даже студентам известно, что коатлианцы дышат воздухом, состоящим на 64 процента из кислорода и углекислого газа. А догонская атмосфера почти как земная!

– Но они не могли дышать чужой атмосферой!

– Вот именно! – торжествующе вскричал Старинов, поворачивая к лицу собеседника экран компа.

– Стоп, стоп. – Крамолин бесцеремонно прервал, грозящий перейти в рукопашную, спор. – Господа, вы с этой минуты переходите в подчинение к Всеславу Бравлиновичу Сибирицеву, ему и рисуйте свои спектрограммы.

Исследователи синхронно повернулись к Всеславу, но тот вовремя остановил готовое сорваться с их губ новое словоизвержение:

– Давайте так. Вот вам ключ от кабинета 1946, восемнадцатый этаж, – с этими словами он протянул Дубинину полоску электронного ключа, – это комната совещаний моего сектора. И через час я вас там жду со всеми вашими выкладками и материалами.

– Все правильно, давно пора было их выпроводить, – устало выдохнул директор СГБ, когда научники покинули кабинет, – они меня просто достали!

– Вы не забыли, что через два дня, включая сегодня, я покидаю Голунь?

– Помню, – на лицо Владимира Рюриковича вернулось привычное доброжелательное жизнерадостное выражение, – эта тема пересекается с догонским вопросом. За два дня упрямишься.

Всеслав не разделял крамолинский оптимизм, но считал благоразумным промолчать.

– Возьми материалы, – с этими словами Владимир Рюрикович извлек из стола и протянул Всеславу коробку инфокристаллов, – здесь все. Рапорты, отчеты, бортовые журналы, записи приборов, полный комплект. Собирайте группу и завтра в конце дня доложите результат.

– Слушаюсь. – Всеслав поднялся из-за стола. Не удержался и картинно щелкнул каблуками, вытянувшись по стойке «смирно». – Так точно! Разрешите исполнять!

– Иди давай, – хихикнул Владимир Рюрикович.

Затем Всеслав, коротко кивнув Крамолину, повернулся к двери. Научники подключены, материалы получены, оставалось пригласить Левашова и Сидорова. И все, можно приступать к работе! Только в коридоре он понял, что совсем безосновательно заразился исходящим от начальника оптимизмом. Работать-то Всеславу и его людям, а времени нет.

Ровно через час Всеслав тщательно закрыл за собой дверь комнаты совещаний, прошел к столу, включил систему шумоподавления и доброжелательно улыбнулся коллегам.

– Приступим, господа. – Сам он уже успел бегло проглядеть материалы, полученные от Крамолина. – Вы предварительно познакомились с темой. Сейчас прошу проработать материалы и дать заключение.

– Всеслав, почему вы думаете, что «Ночной гость» связан с догонами? – перебил начальника Станислав Левашов, специалист по информационной работе, прирожденный мастер создания «смысловых завес» и проведения отвлекающих маневров. – Как мне известно, прямая связь между этими темами не просматривается.

– Ладно, начну с начала. Сегодня ночью на орбите Голуни был обнаружен корабль-шпион, замаскированный под обыкновенный каботажник. При попытке задержания нарушитель взорвался. Мы должны в течение двух дней, включая сегодня, дать исчерпывающее заключение по этой теме, – при этих словах Всеслав обвел испытывающим взглядом присутствующих. Все слушали внимательно. На лицах сотрудников читалась готовность немедленно приступить к работе.

– Забыл добавить: по предварительным данным ученых, это был «чужой». – Коротко просветив людей, Всеслав сел в свое кресло и выложил на стол кристаллы с материалами. Левашов первым потянулся к коробке.

Следующие два часа агенты с азартом просматривали и сортировали материалы. Изредка звучали короткие комментарии и просьбы передать следующий кристалл. Удостоверившись, что работа идет, Всеслав тихо отозвал в сторону Стаса Левашова и попросил подготовить заявление для прессы. Кивнув в знак согласия, Стас немедленно принялся за дело. Через пятнадцать минут коммюнике было готово. Естественно, речь в нем шла об обычном нарушителе, обнаруженном сторожевиками пограничников. Все остальное было голой правдой: и погоня, и попытка захвата, и гибель нарушителя от взрыва реакторов. Прочитав текст, Всеслав довольно хмыкнул и, не сказав ни слова, отправил его по сети в отдел внешних контактов с резолюцией: «Срочно запустить в инфосеть от имени пограничной службы». Он всегда в работе придерживался принципа: как можно меньше врать. Лучше недоговорить, чем придумать лишнее. Самому затем расхлебывать придется.

После того как все члены рабочей группы ознакомились с материалами, Сибирцев отправил ученых в лабораторию обрабатывать данные приборов и зондов. Олег Сидоров получил задание «перекопать» архивы, а Левашов двинулся к пограничникам. От него требовалось повторно опросить участников вчерашнего события и выявить нестыковки.

Распределив людей, Всеслав вернулся в свой кабинет. Наскоро прибравшись, наведя порядок и приступив к сортировке корреспонденции, он вспомнил утренний разговор с Гори-

ным. Несмотря на катастрофическую занятость, Всеслав решил переговорить с Владом. Тема «Ленивый кашалот», касавшаяся распространения синтетических наркотиков, курировалась Всеславом Сибирцевым лично. Он не любил это вспоминать, но память о близком друге, ставшем наркоманом, глубокой занозой сидела в его сердце. Пусть человека не вернуть, отравленный галлюциногенной химией мозг уже не восстановить, но можно отыгаться на организаторах бизнеса. Жалко только, слишком поздно вышли на лабораторию. Несмотря на все достижения медицины, лечение наркоманов до сих пор оставалось труднорешаемой проблемой. К самим наркоторговцам Всеслав жалости, естественно, не испытывал – для него они не были людьми. Скорее опасные и омерзительные демоны, живое воплощение Зла.

Всеслав протянул руку к пульту, чтобы набрать номер своего зама, как металлический голос кибер-секретаря напомнил о совещании в Детинце. Громко выругавшись, Всеслав вскочил со стула и пулей выскочил из кабинета. Он совсем забыл о планерке, придется Горину работать над «Кашалотом» одному. До совещания по операции «Самум» оставалось ровно пятьдесят минут.

3

Флаер шел над краем леса. Эта часть планеты терраформировалась одной из первых, лес успел вырасти. Стройные сосны и коренастые дубы возвышались над реденькой полоской кустарника. Лес наступал на степь. Небольшие отряды молодых разлапистых сосенок вырывались вперед, на продуваемый ветрами простор. Пройдет лет сто, и они вытянутся вверх к солнцу, встанут непреодолимой стеной и развеют свои семена над полем, чтобы те в свою очередь проросли молодой зеленой порослью.

Машина летела вдоль поросшей лесом гряды холмов. Всеслав внимательно вглядывался в проносящийся за окном пейзаж, вот на вершине одного отдельно стоящего холма блеснуло сверкающее на солнце здание. Все, нашел! Всеслав специально не пользовался автопилотом и заложенной в коммуникатор картой, интересно было вспомнить навыки ориентирования на местности. В свете грядущей командировки это может оказаться полезным.

Совещание в Детинце закончилось быстро. Короткие доклады, обмен информацией, корректировка планов. После планерки Всеслав уклонился от предложения отца пообедать вместе и быстро покинул резиденцию. Лететь в город не хотелось, на работе опять ожидают шумиха и вечная спешка. Подняв в воздух свой скоростной комфортабельный флаер, Всеслав подчинился сиюминутному порыву и направил машину к располагавшемуся недалеко от Детинца Храму. Захотелось перед дальней дорогой зайти, поговорить с одним старым знакомым. Может, даже что хорошего подскажут. Всеслав не был религиозным человеком, но иногда, подчиняясь импульсу, заглядывал в храмы или святые места. Есть в этом что-то, не зря люди тысячелетиями Богов славили.

Всеслав опустил флаер на стоянку, расположившуюся у подножия холма, выключил двигатель и открыл дверцу машины. В нос тут же ударил запах хвои, смешанный с ароматом полевых цветов и прелых листьев. Ничем не передаваемый, несмотря на все ухищрения парфюмеров, аромат соснового бора.

Стоянка была пустынна, ни одной машины. Обрадованный этим фактом, Всеслав выпрыгнул из флаера и зашагал напрямик к лесу. словно ниоткуда, вынырнула выложенная диким камнем дорожка. Деревья скрыли оставшуюся за спиной площадку и флаер. Больше ничего не напоминало о цивилизованном мире. Яркое летнее солнце проглядывало сквозь кроны дубов и сосен, росших на склонах холма, изредка к одинокому путнику склоняли свои ветви березы.

Незаметно исчезло внутреннее напряжение, пропало ощущение беспокойства, с каждым вдохом прибывало, росло ощущение свободы, силы, Всеслава буквально распирало чувство радости, гармонии с окружающим миром, родной планетой. Священный лес впитывал в себя глодавшие душу страхи, опасения, неуверенность и щедро одаривал прохожего человека своей чистой энергией, успокаивал, вселял уверенность в своих силах и ощущение неуязвимости. Может, поэтому предки старались ставить храмы в лесах и на вершинах гор. Потомки восприняли этот древний обычай, все русские храмы в княжестве были окружены рощами. Пусть пока молодыми, на планете не было дерева старше трехсот лет, но со временем будут и тысячелетние дубы, и мамонтовые секвойи, надо только прожить это тысячелетие. Ну а если не мы, так внуки точно увидят.

Тропинка, петляя между древесных стволов, вела в гору, невдалеке журчал ручей. Всеслав вспомнил, что родник на вершине холма забил почти двести лет назад, после того как в холм ударила молния. Волхвы посчитали это знаком небес и построили на холме Храм. После долгого подъема лес неожиданно расступился, и перед Всеславом возникла узорчатая деревянная арка. У опорных столбов арки росли два дуба. Со временем их кроны сомкнутся и образуют естественные живые ворота. Волхвы, служители Храмов, не признавали закрытых ворот

и дверей, справедливо полагая, что вход в Храм должен быть открыт в любое время. Поэтому и дверей никогда не было.

Смело шагнув под арку, Всеслав очутился на широкой открытой площадке. Священные дубы ровным кольцом обступали вершину холма. Между ними зеленели заросли кустарника, живые стены. В конце поляны, прямо напротив входной арки, в небо устремлялся прозрачный купол Храма. И стены, и купол, и даже шпиль здания были выполнены из специального хрустального стекла, по прочности не уступавшего металлу. Внимательный взгляд мог заметить тонкие, почти невидимые титановые колонны и фермы, удерживающие конструкцию. Но на человека, впервые попавшего в это место, хрустальный Храм производил неизгладимое впечатление. Словно сверкающий на солнце огромный прозрачный кристалл, оброненный богом на землю.

По обе стороны от входа возвышались каменные статуи богов. Всеслав вспомнил, что розовый мрамор привезли с Земли, на Голуни не было горных пород биогенного происхождения. У самого входа стояли Перун и Лада. Грозный взгляд громовержца был направлен прямо на приближавшегося к Храму человека. На плече Перуна восседал сокол, в деснице у бога был боевой топор. Изваяние излучало силу и буквально светилось энергией, невольно заставляло задуматься о величии Неба и Вселенной. В свое время оформлением этого Храма занимался сам великий Михайленко. Знаменитый скульптор до конца жизни считал этих идолов самыми лучшими своими работами.

Статуя Лады в противоположность грозному образу Перуна, наоборот, дышала любовью и нежностью. Скульптор вложил в свой труд всю душу, изобразив идеал Женщины, подруги и матери. Правая рука Лады открытым приглашающим жестом была простерта вперед. А левую богиня держала на слегка выступающем животе. Было заметно, богиня беременна. Так и должно было быть – Богиня жизни, Великая Мать, кому как не ей дарить жизнь?

Рядом с Перуном и Ладой выстроились Стрибог, Велес, Мокошь, огненосный Смаргл, Ярило. Взгляд Всеслава приковала к себе крылатая дева Магура. Воинственная дочь Перуна стояла, распростерши могучие крылья, готовая взлететь, воспарить над миром. Золотистые волосы богини выбивались из-под железного шлема, стройную девичью фигуру облегал кольчуга, на поясе висел меч. В руках Магура держала чашу в виде черепа. Сила таланта художника была такой, что казалось, через секунду скульптура оживет и шагнет навстречу человеку. Или это Богиня сама иногда оживляет свое изваяние? Всеслав склонил голову перед Магурой и, резко выпрямившись, зашагал к куполу Храма.

Внутри здания прямо перед вошедшим возвышался Сварог. Седовласый бог стоял, опираясь на увитый тонким растительным узором железный посох. Кузнец, Сеятель, Творец, Строитель был одет в простую длиннополую рубаху, на поясе висел тяжелый прямой меч, глаза бога светились крупными небесной синевы сапфирами.

Всеслав замер перед статуей божества. В голове исчезли все мелкие никчемные мысли, освободившийся рассудок заполнило ощущение безмятежного вселенского спокойствия. Сама атмосфера Храма смывала с души все мелкие грязные проблемки, освобождала от бытовых оков и дрязг, наполняла сердце человека светом и чистой мудрой силой. За хрустальными стенами святилища била жизнь, колыхались ветви священных деревьев, в небе светило солнце, одно из многих солнц, даривших свет Руссколани. Но здесь, перед ликом Сварога, время остановилось, свернулось в кокон, отступило, подчиняясь воле Творца. Здесь были только Бог и человек, и ничто не могло помешать их разговору.

К замершему в безмолвной молитве Всеславу неслышно подошел высокий крепкий старик. Сибирцев вздрогнул от легкого прикосновения к плечу и резко повернулся к человеку.

– Давно тебя не было видно, Всеслав, – с легкой улыбкой произнес волхв. Крепкий, жилистый, полный энергии человек, его длинные седые волосы скреплял на лбу простой кожаный ремешок, усы и окладистая борода окаймляли волевое лицо. Длинная белая косоворотка,

украшенная вышивкой, была стянута широким кожаным поясом с кованой железной пряжкой. Чем-то он напоминал ожившую скульптуру своего небесного покровителя Сварога, только меч волхв никогда не носил. Он вообще старался не брать в руки оружие.

– Приветствую, Велимир, – Всеслав вежливо кивнул священнослужителю.

– С чем пожаловал?

– Не знаю, что-то в душе кольнуло, – развел руками Сибирцев, – потянуло сюда, я и пришел.

– Кольнуло, говоришь. – В глазах Велимира мелькнула тень. – Просто так Он к себе не зовет. Значит, что-то случилось. Пойдем пройдемся, может, что и придумается.

Они молча вышли из Храма. Велимир двигался легкой пружинистой походкой. Несмотря на свои сто сорок шесть лет по стандартному исчислению, волхв был еще крепок телом и сохранял ясный рассудок и острый как бритва интеллект. Рассказывали: два года назад Велимир одной рукой поднял за шкуру, вынес за ворота и спустил с храмового холма христианского миссионера, припершегося со своими проповедями прямо на празднование Масленицы.

Мужчины неторопливо прогуливались по двору. Первым молчание нарушил Велимир:

– Всеслав, тебя учили в школе истории?

– Да, – ответил тот, пытаясь понять, к чему клонит волхв. Велимир никогда не бросался словами просто так. Он всегда вкладывал в свою речь два или три смысла, а то и больше, в зависимости от интеллектуального уровня собеседника.

– Плохо учили. Что привело людей в двадцатом веке ко Второй мировой войне?

– Германия рвалась к реваншу, пришедшие к власти нацисты стремились подчинить Европу, создать новую империю. – Всеслав усиленно пытался вспомнить школьные уроки, это и был урок, урок для одного ученика. – А в то же время Япония планировала расширить свои владения и обрести независимость от экспорта сырья.

– Ты говоришь как школьник на уроке, – хмыкнул Велимир, словно прочитав мысли собеседника, – а на самом деле что привело к войне?

– Немцы стремились к господству в Европе, – Всеслав задумался, вопрос был с подвохом. – Британия и Франция хотели уничтожить Советский Союз руками Германии, а Штаты под шумок ликвидировали конкурентов.

– Молодец, думать умеешь, – похвала была сомнительной, – думай дальше.

– В мире не было сколько-нибудь крупных военно-политических блоков. – Всеслав остановился, почувствовав, что нашел ниточку, и эта ниточка странным образом касается сегодняшних событий. – Все государства стремились к своим целям, старались решить свои проблемы за счет соседа. Не только СССР, но и практически все остальные, кроме стран Оси, не имели серьезных союзников. А имеющиеся союзы нарушались ради сиюминутной выгоды.

– Мир для нашего поколения, – с издевкой в голосе произнес Велимир, – все и всегда стремятся к своим целям, все стараются подставить соседа. – Волхв поднял с земли сосновую шишку и погрузился в ее разглядывание, не обращая внимания на собеседника.

– Никто тогда не думал, что война затянется. В мире господствовала идея блицкрига, быстрого молниеносного наступления. Все предвоенные планы оказались ошибочными.

– Это распространенное заблуждение. Почти все планы содержат ошибки. А кто победил в мировой войне? – Велимир отбросил шишку в сторону, разом потеряв к ней интерес.

– Это всем известно, – Всеслав открыто смотрел в глаза волхва, выдержав его пристальный взгляд, – Советский Союз и Соединенные Штаты.

– Ты серьезно так думаешь?!

– США разгромили японцев, а Россия Германию. – Всеслав пожал плечами. – Известный факт, остальные союзники только отстояли свою независимость.

– Ты серьезно считаешь, что победу ценой в двадцать пять миллионов жизней плюс значительные материальные потери и внешний долг можно считать победой? Сейчас легко гово-

рять, что надо было и что не надо было делать, но наши предки потеряли в той войне больше, чем получили. И в итоге потерпели поражение в Первой холодной войне, – Велимир поднял палец.

– Но они отстояли свою страну, – перебил Всеслав.

– Верно, но своих целей не добились, вместо одного противника получили другого. Еще более опасного. Единственным победителем в той войне были американцы. Только США получили все, что планировали.

– Стоп, стоп. – Всеслав словно сбросил с глаз пелену, до него начал доходить смысл слов Велимира. – Американцы не понесли больших потерь, избавились от основных конкурентов, получили контроль над основными стратегическими пунктами Земли и вдобавок стали богаче, чем до войны.

– И заставили остальной мир играть по своим правилам. Наконец-то понял, – Велимир удовлетворенно пригладил свою бороду.

– А теперь, какого черта вы лезете на Тиону? – Волхв резко перевел разговор на новую тему.

Всеслав чуть не поперхнулся. Дело приобретало интересный оборот, волхв знал гораздо больше, чем ему полагалось. «Неужели утечка?» – промелькнула шальная мысль. Или кто-то проболтался? Всеслав знал, что Внешняя разведка любит вербовать священнослужителей, на исповеди люди, бывает, выбалтывают то, что обязаны забыть и хранить до смерти. Правда, у русичей не принято исповедоваться: все равно Боги все видят без слов. Свои ошибки положено искупать делом, а не словоблудием. Но может, кто-то сегодня утром облегчил душу больше, чем положено?

– Какая Тиона? Первый раз слышу. – Всеслав быстро взял себя в руки и начал осторожно прощупывать собеседника. Разговор становился интересным.

– Известно какая, там, где вы потеряли крейсер. Заштатная безжизненная планетка в секторе Леонид. – Велимир с легкой саркастической улыбкой на губах рассказывал то, что знали не больше двух десятков человек во всем княжестве. Даже сотрудники отдела спецопераций, отобранные Всеславом для этой экспедиции, пока не знали, куда летят.

– Откуда ты знаешь? Эта информация считается секретной.

– Вот именно, считается! Конспираторы хреновы! Война идет второй день. Флот и армия спокойно собираются на границе. А в то же время в тылу концентрируется ударная группировка четвертого флота. Формируется группа армий, десантные силы, Ворон носится по всей Голуни, собирает части. Два элитных штурмовых корпуса готовятся к экстренной переброске, люди уже грузятся на транспорты. Зная твоего отца, несложно предугадать, куда он направит этот ударный кулак.

– Велимир, ты почти верно просчитал ситуацию, – сдался Всеслав, – мы готовим рейд против передовых баз догонов.

– И для этого надо в спешке собирать тыловые эскадры, гнать войска с Голуни, когда основные силы, полностью готовые к бою, спокойно сидят на своих базах. Врать не умеешь, – неожиданно сделал вывод Велимир.

Всеслав молчал. Крыть было нечем. Если Велимир сделал такие выводы, значит, то же самое под силу любому хорошему аналитику. Подготовку к крупномасштабной армейской операции почти невозможно скрыть от посторонних глаз, но можно засекретить цель операции и точку удара.

Всеслав понял основную ошибку штаба: не была запущена ложная информация о предполагаемой цели четвертого флота и группировки «Самум». Крамолин забыл включить режим «Информационной завесы», когда через средства массовой информации передаются всевозможные противоречивые прогнозы и оценки аналитиков, специально допускаются утечки якобы секретных сведений, распускаются сплетни. То есть создается мутная волна, захлесты-

вающая сознание обывателей и сотрудников конкурирующих спецслужб, надежно скрывающая истинные причины и цели.

Велимир воспользовался ошибкой СГБ и сделал правильные выводы. Проблема в том, что аналогичные выводы мог сделать не только Велимир. А информацию он собрал в информационной сети, ничего сложного в этом нет. Налицо прокол СГБ.

– Так чем привлекает вас эта планетка? – повторил вопрос волхв. – Незачем отвечать, и так вижу.

– Велимир, ты думаешь, что ситуация складывается, как перед Второй мировой? – ответил вопросом на вопрос Всеслав, переводя разговор на безопасную тему. Он понимал, волхв не зря сделал этот экскурс в историю.

– Делай выводы сам, – Велимир присел на корточки перед ручейком, преградившим им дорогу, и погрузил руки в воду, – посмотри на этот мир, на эту планету. Разве она не прекрасна?

– Да, Голунь – первоклассная планета. Мы сделали ее такой.

– И никто нам не помог – ни друзья, ни союзники, ни инопланетные клады. Только руки и разум человека, – медленно проговорил Велимир и, резко поднявшись, быстрым шагом направился к Храму. Затем, обернувшись на полпути, он коротко бросил Сибирцеву: – И не забывай: союзники становятся врагами, и наоборот.

Всеслав задумчиво посмотрел вслед удаляющемуся волхву и, тяжело вздохнув, направился вниз к стоянке. Разговор был окончен, правда, вопросов появилось больше, чем ответов. И только сев в флаер, Всеслав вспомнил, что его привело в Храм – он не хотел никуда лететь. Спинным нервом чувствовал: не стоило соглашаться на эту операцию. И никто бы ничего не сделал, в крайнем случае, Официальным Представителем назначили бы другого человека. Дядю, например.

На следующий день перед обедом Всеслав собрал свою группу. Специалисты не даром ели свой хлеб. Научники установили что «Ночной гость» имел коатлианское происхождение, факт неоспоримый, а оперативники смогли восстановить хронологию события по секундам. Заодно был подготовлен информационный пакет по истории взаимоотношений с коатлианцами. На основе анализа журналов пограничных кораблей и астростанций был определен вектор вхождения шпиона в планетарную систему и его маршрут. Сделаны осторожные предположения о возможной цели шпиона. Было выяснено, что он успел разглядеть или мог разглядеть и передать спейсграммой в штаб. Но все эти предварительные версии проходили по разряду ненаучной фантастики, Всеслав это прекрасно понимал. Истину уже не узнать. Подготовив и отправив князю отчет, Сибирцев поблагодарил коллег за проделанную работу. Затем он предложил Старину и Дубинину принять участие в экспедиции против догонов. После недолгих раздумий они согласились и были немедленно отправлены по домам, собираться в дорогу. Разумеется, с обоих Всеслав взял подписку о неразглашении государственной тайны.

Решив все организационные вопросы и доложившись Крамолину, Всеслав с чувством выполненного долга отправился домой. До отлета оставалось всего восемь часов.

Дома его ждал прощальный ужин. Прилетели мама и младшая сестренка Всеслава Влада. Родные давно привыкли к неожиданным командировкам главы семьи, прекрасно понимая, что для мужчины работа значит больше, чем дом и семья. Точнее говоря, все эти вещи взаимосвязаны и равноценны. Мужчина должен делать дело, иначе он перестает быть мужчиной. Не важно, чем он занят – работает в спецслужбе, на заводе, выращивает хлеб, добывает руду на инопланетных рудниках, трудится врачом или просто работает в одном из управлений городской управы. Главное – он работает.

Вечер прошел в спокойной непринужденной обстановке, Всеслав шутил и рассказывал забавные истории из своей жизни. Милана не отставала от мужа, в лицах, с выражением выдавала комичные случаи, бывавшие у нее на работе. На этот раз никто им не помешал, все прошло тихо, по-домашнему, только позвонил отец пожелать счастливого пути. А ровно в полночь

Всеслав взял свой чемоданчик и, не прощаясь, вышел из дома. Через пару минут на улице рядом с ним опустился флаер и, забрав пассажира, улетел в сторону военного космопорта.

4

Место хорошее, удобное, и работе никто не мешает, и отход без проблем пройдет. Антуан такие вещи определял с первого взгляда. Ребята молодцы – выбрали самую лучшую позицию. Заброшенный отдельно стоящий коттедж, окна выбиты, сигнализации давно уже нет. Вон на стене висит датчик с обрывком провода.

На заднем дворе вдоль границы участка идет стена из полибетона, раньше она, видимо, была частью гаража или мастерской. На участке разрослись яблони, вишни, черешня и еще какие-то кусты. В заборе по дюжине дыр на погонный метр. Видимо, местные мальчишки давно уже облюбовали этот участок и заброшенный дом для своих игр. Нет, это не уличная банда или стая наркоманов, район хороший, просто ребята из окрестных домов.

Антуан прошел в гостиную первого этажа, аккуратно обошел кучу мусора в центре комнаты. Двигался он осторожно, чтобы ничего не задеть и оставить как можно меньше следов. Затем, присев на корточки, выглянул на веранду. Нормально! Решетчатые перила, куст карликовой магнолии у лестницы. Отсюда, из полуоткрытой двери, открывается прекрасный вид на улицу и нужный дом. И наоборот, с улицы ничего не видно, перила и магнолия мешают. Ребята из группы обеспечения хорошо поработали – все чисто, коридоры расчищены от мусора, ничего не мешает, и входная дверь специально оставлена полуоткрытой. В косяк вбили пару гвоздей, так, чтобы они не давали закрыть створки.

А время идет. Клиент должен появиться примерно через четыре минуты. Мишень при жизни отличалась пунктуальностью, он даже к любовнице ходил в одно и то же время по средам и пятницам. Непростительная глупость. Если уж занялся политикой – нечего от жены бегать и нагло нарушать принятую мораль. Североамериканцы не любят, когда их избранники проявляют склонность к аморальному образу жизни. А если папарацци раскопают? Конец карьере, однозначно.

Антуан вернулся в комнату и положил на колени свой чемоданчик. Внутри была обыкновенная армейская штурмовая винтовка. Сборка инструмента заняла всего полминуты. Пристыковать ствол, выдвинуть и зафиксировать штифты, прижать разъемы проводов питания ускорителей, вставить в разъем приклад. Четкие выверенные движения, руки действовали автоматически, сами по себе. Навыки сборки-разборки оружия давно уже въелись в плоть и кровь Антуана. Теперь установить прицел, подсоединить аккумулятор и примкнуть магазин.

Осталось только включить оружие, запустить короткий тест рабочей автоматики, и все. В руках киллера была готовая к работе облегченная электромагнитная штурмовая винтовка SG-79, специальный земной вариант, предназначенный для бойца без бронескафандра. Хорошая штука, весьма популярная в армиях третьестепенных стран, где успешно конкурировала с автоматом «Симонов-181».

Антуан использовал эту винтовку уже в пятой по счету операции, ему нравились надежность и практичность изделия бременских оружейников. В отличие от старинных пороховых автоматов, на пуле электромагнитного оружия не оставалось никаких следов, отпечатков ствола. Определить, из какого именно рельсовика она была выпущена, абсолютно невозможно.

С улицы донесся приглушенный свист машины. Район был тихий, движение здесь было слабым. Антуан, пригнувшись, быстро подбежал к двери и выглянул наружу – над улицей прошел темно-синий флаер, кажется, «тойота привато». Нет, это не клиент. Тот ездит на «шевроле сабина» цвета ргути.

Время поджимало, скоро должен появиться клиент. Антуан удобно расположился у двери и положил винтовку на колени. Неожиданно Антуан поймал себя на мысли, что к мишени он абсолютно равнодушен. Словно тот уже исчез, вычеркнут из мира людей. А о покойнике либо хорошо, либо ничего.

А что можно сказать хорошего о клиенте? Вроде и ничего. Подающий надежды молодой перспективный политик. Избран в законодательное собрание штата. Популярен, особенно пользуется любовью у домохозяек и жителей небогатых кварталов. Его поддерживают несколько известных корпораций в обмен на лоббирование интересов бизнеса. Обычный политический контракт, ничего необычного в этом в 25 веке нет. После того как Джордж Райс официально заявил о своих симпатиях к «ТрансОйл-Литроникс», на такие вещи уже внимания не обращают.

Самым главным для принятия решения об устранении была не карьера, хотя и она тоже, а пропагандируемые клиентом взгляды и идеи. Отъявленный пацифист и хороший оратор. Человек, продвигавший идеи кардинального сокращения армий и флотов, разоружения, политики миролюбия, расширения социальных и гуманитарных программ и отказа от силовых методов решения проблем. Само по себе все это очень красиво выглядело. И цели были самыми благими. Дескать, нечего тратить ресурсы на оружие, лучше поднимать уровень отсталых стран, и с Чужими можно договариваться. Развитые расы потому не расширяют с нами контакт, что боятся нашей агрессивности. Сами они, дескать, исключительно добрые и миролюбивые. В космосе делить нечего.

Непростительная глупость! С точки зрения Антуана, этот человек был опасен для общества. Мало того, что пацифизм ведет к еще большей крови. Слабые и бедные начнут резать и грабить разоружившихся богатых. Так еще Чужие не упустят момент – поставят нас в положение младших партнеров, колонии в лучшем случае.

Пока у Человечества есть космические флоты и сильные планетарные армии, с Чужими можно говорить на равных. А если нет? А если самому сломать свой меч и выкинуть щит? История однозначно говорила, что будет дальше. Примеров было достаточно. Если клиент согласен лизать щупальца догонов или коатлианцев, это его проблемы. Другое дело – он не один. Есть немало людей, готовых отстоять суверенитет расы, в том числе и оружием.

А вот и сама мишень пожаловала. Серебристый флаер опустился прямо перед двухэтажным домом с мезонином и густой живой изгородью цветущей акации. Из машины вышел мужчина в строгом костюме, стряхнул с лацкана пылинки и направился к воротам.

Антуан немедленно вскинул винтовку, прицелился и нажал на спуск. Ни одной секунды задержки, клиента он узнал сразу. Очередь из десятка стальных стержней ударила в спину человека. Разогнанные до пяти скоростей звука пули прошли тело, как фанерный лист, и ударили по стене дома. Ничего, это издержки производства. Антуан искренне надеялся, что в доме они никого не задела.

Окровавленное тело клиента еще стекало по калитке вниз, а киллер уже заскочил в комнату и на ходу принялся разбирать винтовку. Быстро упаковать все в чемоданчик, дело полуминутное, и бегом через задний ход в сад. Там нырнуть в дырку в заборе, перескочить через декоративную оградку и быстрым шагом перейти улицу.

Флаер стоял на парковочной площадке. Напарник только согласно кивнул, когда Антуан запрыгнул на сиденье, и поднял машину в воздух. Серебристый «форд» неторопливо поплыл над улицей. Дело сделано, сейчас главное не спешить и правила воздушного движения не нарушать. Не хватало еще поиметь разборки с дорожной полицией.

Вечером того же дня Антуан, полностью отстранившись от утренней работы, потягивал вино из хрустального бокала в кругу друзей, собравшихся в гостиной небольшого уютного дома в пригороде Оттавы. Штурмовая винтовка надежно спрятана в банковской ячейке широкого доступа. В этом случае упрощен доступ в хранилище, нет сенсоров на входе, но и имеется риск взлома. Вся одежда, в которой Антуан выполнял работу, в том числе мономерные перчатки, парик и накладные скулы, сгорела в утилизаторе. Водитель отогнал машину туда же, где ее взял, – в один небольшой салон проката в Детройте, предварительно пропустив ее через химчистку. Никаких следов не осталось, и доказать причастность одного европейского бизне-

смена и литератора к убийству молодого, перспективного североамериканского политика было невозможно.

– Полагаешь, будет большая война? – Седовласый араб с изрезанным глубокими морщинами лицом повернулся к своей соседке. Моложавая женщина в переливающейся всеми цветами радуги юбке и полупрозрачной блузке сидела в кресле у бара, закинув ногу на ногу и накручивая на палец локоны. Звали ее Каролина.

– Уже началась, – голос у Каролины был с хрипотцой, чуть простуженный, – сначала Руссколань, затем Евразия и Индия, потом остальные втянутся.

– А что тогда значат заявления Руссколани о ее личном праве на эту войну?

– Здесь много неясностей, Малик, – негромко проговорил Антуан, рассматривая содержимое своего бокала на свет, – кажется, старый Сибирцев искренне надеется решить проблему своими силами. Ты смотрел вчера его выступление на Всемирном Совете?

– Смотрел, – коротко кивнул Малик, – мне это не нравится.

– И мне тоже. Есть повод задуматься. – Губы Антуана тронула легкая улыбка, и он задорно подмигнул Каролине.

– Ерунда! – безапелляционно заявила красавица. – Русским ввалят по самые помидоры! И тогда начнется большая война. С Чужими нельзя церемониться. Скоро это все поймут.

– Какая планета у них ближе всего к догонской границе? Высокая Радуга или Зимерла? – вклинился в разговор молодой коротко стриженный человек, по виду типичный студент-гуманитарий.

– Высокая Радуга, семьдесят миллионов населения, полное терраформирование и развитая инфраструктура. Когда на нее посыплются бомбы, тогда и начнется настоящее дело.

– Молодость, молодость, сплошной максимализм, – хихикнул Малик, поднимая указующий перст, – там, в высоких кабинетах, дураки встречаются редко. Если Сибирцев считает, что решит догонский вопрос самостоятельно, значит, имеет на то основание.

– Я никогда не считал его слабаком и пацифистом, – заметил Антуан. – Русичи вообще не стесняются в средствах, когда дело касается их интересов.

– Пойдите! Вы сами понимаете, что говорите?! – подпрыгнула на месте Каролина. В этот момент она была удивительно похожа на разъяренную кошку. Казалось, еще секунда и у нее шерсть на загривке вздыбится. – Идет война с Чужими! Думаете, это можно спустить на тормозах? Замять?

– Мадам, нервничать вредно. От этого кожа сохнет и портится.

– Как ты смеешь! – вспыхнула Каролина и метнула в сторону Антуана испепеляющий взгляд. На щеках у нее играл предательский румянец. Тот только глубоко вздохнул, с шумом выпустил воздух через рот и пригубил бокал. Вино было прекрасным, нежный, ароматный, солнечный вкус. Красные виноградники Соляриса. Волшебная штука!

Все собравшиеся в доме, и компания, беседовавшая у бара, и шумная веселая группа молодежи, оккупировавшая веранду, принадлежали к организации «Солнечный ветер». Это было известное, хоть и не самое многочисленное движение, выступавшее за бескомпромиссное и жесткое отношение объединенного человечества к чужим расам. Надо ли говорить, что движение было формально запрещено во многих странах и при этом негласно поддерживалось определенными политическими кругами. Особенно, когда это было выгодно, соответствовало моменту. Борьба с оппозицией, проталкивание оборонных заказов, создание нужного настроения в обществе. Так что особым преследованиям активисты «Солнечного ветра» не подвергались.

Сам Антуан, как можно было подумать, не был штатным киллером организации. Устранением «неподходящего контингента» он занимался из чистой любви к искусству. Куда больше пользы он приносил «Ветру» как координатор одного из земных секторов и талантливый аги-

татор. Да и отстрел пацифистов также не был основной целью организации. Чистой воды терроризм редко приводит к успеху.

Скорее акцент был сделан на идеологию и подготовку общественного мнения, внедрение установки на осторожное отношение к Чужим. Практиковались информационные выбросы нужной окраски. Активисты и сочувствующие «Солнечного ветра» устраивали антивоенные марши и акции неповиновения, когда дело касалось внутрочеловеческих конфликтов. Выступали против ограничений на продажу передовых технологий отсталым странам, поддерживали «ястребов» в своих правительствах, агитировали за всеобщую военную подготовку. Поддерживали контакты с близкими организациями и движениями, часто им помогали. Иногда промышляли кражей и перепродажей военных и околвоенных разработок.

Вот далеко не полный список интересов «Солнечного ветра». Кроме того, организация имела развитую сеть филиалов почти на всех планетах «А» класса. Аналитики считали, что «Ветер» поддерживает от пяти до шестидесяти процентов населения в зависимости от региона и планеты.

– Дмитрий, это твои люди запустили пакет статей, как наши правительства продают заключенных Чужим для опытов? – поинтересовался Малик у студента.

– Да, мои.

– Сам хоть читал? Ну кто поверит, что только Северная Америка продала пятьдесят тысяч человек? А Фомальгаут? Они же ярые антропоцентристы. Неверификабельно.

– Ерунда! Большой лжи верят больше, – пришла на помощь Дмитрию Каролина, – чем громче и увереннее говоришь, тем скорее поверят.

– Или не поверят, но в подкорке у них отложится, – добавил Антуан, – а с Фомальгаутом действительно ошибка.

– Не ошибка, а точный расчет, – удовлетворенным тоном заявил Дмитрий, присаживаясь прямо на столик. – Мы через неделю даем полное опровержение по Фомальгауту.

– И?!

– А других вопросов касаться не будем. Продолжим ту же линию. Бывает, ошиблись. Обывателю это нравится. Мелкая ошибка естественна, она добавляет правдоподобия.

– А 50 тысяч американцев оставим, – задумчиво буркнул себе под нос Малик, – я и не догадался сразу. Молодежь иногда поумнее нас, старых ослов, бывает.

Великий Князь Бравлин сидел за столом в своем рабочем кабинете и рассеянно слушал доклад министра экономики. Недовольное выражение лица правителя ясно говорило, куда должен идти докладчик вместе с финансовым положением компании «Транс Галактика» и склоками промышленных корпораций. Мысли князя витали где-то в облаках. Операция «Самум», переброска флота на периферийные рубежи, военное положение на пограничных мирах, сложная космополитика земных государств полностью поглощали внимание, не позволяя сосредоточиться на других проблемах. Доклады СГБ также не давали повода для оптимизма – конфликт привлек к себе всеобщее внимание. Выявилось слишком много желающих принять участие в мероприятии и снять сливки. И многие будут действовать сообразно своим интересам.

Еще коатлианский посол добивался срочной аудиенции, встреча должна была состояться через час. Оставалось только гадать, о чем он хочет переговорить. Реакция коатлианцев на недавний перехват их нефтяного шпиона была неизвестной величины. А мысли и планы Чужих вообще неподвластны нормальной логике. Это область чисто виртуальная и малонаучная.

Министр, закончив доклад, выскочил из кабинета, провожаемый пожеланием успешной работы, что само по себе было странным, так как никакого решения принято не было. Глядя в спину министру, Бравлин вспомнил, что надо подготовить запрос на увеличение финансирования армии и флота. Благодаря догонскому конфликту для этого сейчас самое благоприят-

ное время. Дума напугана и без труда проведет финансовый план, а бюджет позволяет, можно немного обрезать несколько второстепенных программ и перевести деньги на более важное дело.

«Все, можно переключиться на догонский вопрос». – Бравлин потянулся в кресле, разминая затекшие мышцы. Вчера он лично присутствовал на виртуальном внеочередном собрании Всемирного Совета. Разговор был долгим и тяжелым. Главное – удалось достигнуть признания тионского конфликта внутренним делом Руссколанского княжества с вытекающим отсюда невмешательством союзников. Добиться такого решения было нелегко: Мюнхенская Конференция обязывала все человеческие государства при первых же признаках опасности объединять свои силы для отражения внешней инопланетной угрозы. И нейтралитет земных государств в этом вопросе был выдающимся дипломатическим успехом. К сожалению, временный нейтралитет. В случае осложнений отмахнуться от союзников не получится. Они сами придут на помощь.

Правда, и сейчас не все соблюдают нейтралитет: Евразийская Федерация перебрасывает флот к границам догонского сектора, но с этим ничего не поделаешь, Новгород всегда был самым близким союзником и никогда не отказывал в разумной подмоге. Со своей стороны Руссколань никогда не оставляла в беде бывшую метрополию. Оба русских государства всегда выступали единым фронтом. Им в этой Вселенной нечего было делить. Бравлин понимал, что в итоге с Евразией придется делиться, но ничего страшного в этом нет. Свои, можно и нужно допустить русских к трофеям. Будущим трофеям.

Но это было вчера, а сейчас у Бравлина было ровно сорок пять минут, чтобы подготовиться к встрече с коатлианцем. И, приведя себя в уравновешенное состояние психики, князь занялся комплексом аутогенной разминки.

Встреча состоялась в большом кабинете с глазу на глаз. Это помещение в основном использовалось именно для деловых встреч, брифингов, переговоров с дипломатами. Обстановка кабинета была призвана производить подавляющее воздействие на посетителя. Массивный стол мореного дерева, увенчанный тяжелой, излишне громоздкой, надстройкой компюдера. Кресло с высокой спинкой на небольшом возвышении, зрительно увеличивающее фигуру хозяина кабинета, приземистые кресла для посетителей. Стены, увешанные флагами, и герб Великого княжества Руссколань, украшавший стену за спиной князя, – сокол, распростерший крылья на фоне созвездий. Правую стену кабинета занимали тридцать семь циферблатов. Один из них, расположенный ближе к князю, показывал стандартное земное время, остальные часы шли по времени планет, входящих в состав княжества Руссколань. Пусть не все они были обитаемы, часть была просто космическими промышленными комплексами, без постоянного населения, но звездный сокол развевался именно над тридцатью шестью планетами.

Все в кабинете производило неизгладимое впечатление величия и превосходства. Но самое главное было незаметно и тщательно замаскировано, это комплекс «телохранитель», незримо занимавший весь кабинет. При малейшей опасности стол превращался в защитный кокон и проваливался под пол вместе с владельцем, а кресла надежно фиксировали визитеров по команде князя или следящих датчиков, замаскированных в стенах и элементах обстановки. Кроме того, работала система подавления подслушивающих устройств.

Время аудиенции наступило. Коатлианский посланник, пройдя массивные узорчатые двери кабинета, направился напрямик к возвышению, занимаемому князем, и остановился напротив, не доходя десяти шагов.

– Приветствую, вас, благородный Гремидерг. Как у вас дела? Как поживают ваши достойные дети? – Транслятор разразился громким щелканьем коатлианского приветствия.

– И вам желаю наилучших пожеланий. Пусть множатся ваши достойные дети, – с легким поклоном отвечал Гремидерг.

– Прошу вас, присаживайтесь. Поговорим о ваших делах, с которыми вы посетили мой скромный дом. – Бравлин поймал себя на мысли, что невольно копирует структуру речи гостя.

Коатлианец с достоинством занял гостевое кресло. Его щедущее тело полностью утонуло в нем, но, несмотря на кажущуюся комичность своего положения, он сохранял внешнее достоинство. Родная планета Гремидерга имела тяготение всего 0,54g, и постоянное ношение гравикомпенсаторов добавляло неловкость его движениям. Рост посла составлял всего 140 сантиметров, костлявое худосочное тело скрывал блестящий облегающий комбинезон, временно выполнявший функции универсального комплекса жизнеобеспечения.

– Уважаемый император Бравлин, я имею важное поручение моих собратьев и имею цель его выполнить. – Огромные птичьи глаза коатлианца испытующе смотрели на князя.

– Хорошо, я слушаю, рассказывайте. Я готов выслушать послание ваших собратьев. В чем состоит ваше поручение?

– Моим собратьям стало известно, что недостойные монстры, называемые вами догонами, осмелились напасть на вас и ваши владения. Мы имеем намерение помочь Великому Княжеству в устранении с лица Вселенной догонской мерзости. Наши боевые эскадры готовы вторгнуться в догонский сектор и очистить его звездной плазмой от монстров. Мы сделаем этот Великий Долг в знак уважения к княжеству Руссколань.

– Я рад принять дружескую помощь. – Князь задумчиво погладил подбородок. – Но это мелкое столкновение не стоит того, чтобы обращать на него внимание. Мы хотим только наказать агрессора, не доводя дело до глобальной войны.

– Ваша раса плохо знает сведения о догонах. Они вышли в космос тысячи лет назад и с тех пор ведут непрекращающиеся войны. Пауки уничтожают все слабые цивилизации. Они пытались напасть на нас, но понесли разгром.

– Давно это было?

– Да, около пятисот лет в прошлое по вашему времени. Мы не могли уничтожить эту мерзкую расу.

– Возможно, они стали умнее. Как нам известно, после того случайного столкновения противник еще не вторгся в наше пространство и не видно никаких следов подготовки к войне. – Князь понял, что собеседник знает больше, чем говорит. Следовало дать ему шанс проговориться.

– Вы не мочь знать изуверскую хитрость догонов. Они специально готовят вашему флоту ловушку у звезды ЕН 8243. А уничтожив сильнейшие корабли, вторгнутся на планеты всеми силами. Мои собратья имеют Великий Долг помощи врагам догонов, – в подтверждение своих слов Гремидерг хлопнул в ладони, что у коатлианцев означало готовность к немедленным действиям.

– Я искренне благодарен вам и вашим собратьям, – при этих словах князь Бравлин вежливо наклонил голову. – Но наши законы не позволяют открыто принимать военную помощь от внеземной расы, тем более если нет явной угрозы вторжения на планеты землян. Я вынужден отклонить ваше предложение, глобальная война с участием нескольких цивилизаций не входит в наши планы.

– Вы желаете умереть?

– Нет, мы хотим добиться мира на наших условиях, наказать противника, не уничтожая его.

– Это благородное желание. Я понял вас. Мы будем помогать не открыто, и в знак нашего противодогонского союза мои собратья дарят вам полнокомплектную карту догонского сектора. – Гремидерг извлек из одного из многочисленных карманов своего костюма информ-кристалл и положил его на стол.

– Я благодарен вам за ваш подарок, он поможет в догонской войне.

Аудиенция давно закончилась, Бравлин Ярославович сидел один в большом пустом кабинете, подперев голову могучим кулаком. Чертов коатлианец знал слишком много. Придется учитывать и эту проблему. «Проклятье, всем нужна Тиона, и нам, и догонам, и союзникам, еще и коатлианцы объявились. Всем надо, и я не знаю, что именно». А тем временем боевые эскадры уже собрались в точке рандеву и готовы идти в рейд. На границе концентрируются флоты и десантные эскадры. Экстренно перебрасываются соединения флота с второстепенных направлений. Требовалось только правильно распорядиться этими силами. Но именно это и было самым сложным делом. Бравлин не считал себя настолько талантливым правителем, поэтому и сомневался: все ли предусмотрено?

Прошло полторы недели. Обстановка немного стабилизировалась. На границе велось усиленное патрулирование, передовые флоты Руссколани держались в состоянии боевой готовности. Штабы перебрасывали соединения флота и армейские части на базы вдоль догонского и коатлианского секторов. На мирной жизни все это почти никак не отразилось. На несколько пунктов упали котировки руссколанских компаний, на 3–5 процентов выросла цена на тяжелое энергетическое оборудование и сложные углеводородные компоненты, то есть на тех сегментах рынка, где первую скрипку играли русичи. Дума утвердила новую программу финансирования армии и флота, депутаты были настолько напуганы перспективой конфликта с Чужими, что провели программу, не обратив внимание на несколько «подводных камней». Специалисты министерства обороны заложили в сметы чрезмерные расходы на строительство новых боевых кораблей и расширение передовых баз, тогда как проект позиционировался как чисто оборонительный.

Очередное совещание военных завершилось час назад. На этот раз кроме князя присутствовали Громов, Смолин и Крамолин. Вопрос касался флота, директор СГБ был приглашен только для консультации по внешней политике. Можно ли ослабить границы с несколькими не совсем дружелюбными государствами? Совещание прошло быстро, в привычной, жесткой деловой манере.

Военные доложили о положении на флоте, сообщили о необходимых корректировках плана мобилизации. Виктор Корнеевич коротко характеризовал положение четвертого флота, собирающегося на одной из передовых баз перед ударом по системе Тионы. По всем прогнозам военных, операция займет от одного до трех месяцев. В успехе никто не сомневался, все знали, что у Кромлева и Ворона достаточно сил для захвата и удержания системы. Умение обоих руководить войсками также было всем известно.

Смолин предложил через две недели перебросить к Рионе седьмой флот, усиленный двумя ударными катероносцами. Таким образом, будет сформирована мощная ударная группировка, способная провести дальний рейд в пространство противника и нанести урон коммуникациям противника. После бурного обсуждения план был забракован. Основным аргументом Громова была неизвестная обстановка в системе. Возможно, в результате сражения за систему четвертый флот понесет большие потери и будет неспособен к дальнейшим наступательным действиям. Усиливать группировку, обремененную поврежденными и частично боееспособными кораблями, глупо. В итоге было решено удерживать седьмой флот в оперативном тылу и использовать его на наиболее перспективном направлении после первых боев. Князя это устраивало, Смолин разрабатывал план исходя из своего уровня информированности. Адмирал не знал, что рейдов в догонский сектор не будет. И необходимости в них тоже не будет.

После совещания князь Бравлин предложил Крамолину прогуляться перед обедом. Предложение было принято. Владимир Рюрикович был старым другом Бравлина, они сдружились много лет назад. Когда перспективный главный инженер одного из заводов концерна «Техстройконтакт» и не помышлял о наследстве в виде великокняжеского престола, а майор сектора контрразведки СГБ был занят исключительно отловом шпионов и не надеялся пере-

браться в кабинет на 38-м этаже с личным секретарем и линией правительственной связи. С тех пор многое изменилось, но они остались друзьями.

Яркое летнее солнце висело в зените. С небес на землю лился поток благодатной, животворящей энергии. Казалось, сам Дажьбог щедро одаривал планету своей живительной, яростной силой. Выйдя на боковое крыльцо малого терема, князь Бравлин невольно зажмурился от солнечного света. После подчеркнуто утилитарной обстановки коридоров терема и рабочего кабинета с мягким, льющим из потолочных панелей светом двор показался ему наполненным жизнью. Полевые цветы и разнотравье газонов, густая листва деревьев и кустов по краям дорожек, фонтаны, все радовалось солнцу. Из кустов и крон деревьев доносились птичьи трели. На бортике небольшого бассейна вытянулась кошка. Животное, вальяжно развалившись на нагретом солнечным теплом граните, лениво следило за стайками рыбок в воде.

В десятке метров от этой идиллии посреди лужайки высился пятнистый купол боевого модуля зенитного комплекса. При виде этого музейного раритета Бравлин невольно улыбнулся, установленные в замке системы ПВО и ПКО не модернизировались двести лет. Просто со временем боевые модули, пусковые установки и антенны локаторов буквально вросли в архитектурный комплекс Детинца, и их решили оставить как памятники старины. Во время реконструкции были демонтированы все управляющие системы, погреба боезапаса и помещения боевых постов приспособили для других нужд, а все внешнее оборудование осталось в первозданном виде. То же самое касалось и трех массивных броневых башен с 356мм стреловыми орудиями, окружавших по периметру замок.

Сама княжеская резиденция представляла собой целый комплекс сооружений на одиноком холме в сорока километрах к северо-западу от Арконы. Первоначально Детинец выполнял функцию крепости, способной отразить как наземную, так и массированную воздушную атаку, и брал на себя функции обороны космического пространства над планетой. Это было еще в годы первопроходцев и основателей, первых граждан княжества. С тех пор опасность вражеского десанта на Голунь снизилась ниже расчетной, на пути неприятельских флотов стояли боевые эскадры русичей. Да и сама территория княжества расширилась на целые парсеки. Наземные форты были демонтированы или превращены в памятники первооснователям.

Вокруг Детинца расстилалась территория национального парка. Последние сто лет институты терраформирования и генетических исследований использовали заповедник как полигон для своих экспериментов. Благодаря чему в окрестностях Детинца можно было встретить самые причудливые растения, не встречающиеся больше нигде во Вселенной. Например, всего в трех километрах от замка на берегу небольшой речушки росла целая роща флюороидов. Деревьев с крупными белыми цветками, светящимися в темноте. В период цветения по ночам роща представляла собой сказочное, неопишемое зрелище. Княгиня Млава Глебовна любила бывать в роще в это время, иногда она брала с собой и Бравлина. Это место напоминало им о далекой юности.

Наконец князь прервал свои раздумья и бесцеремонно хлопнул по плечу идущего рядом директора СГБ:

– О чем задумался, Рюрикович?

– О жизни, Бравлин Ярославович, о жизни.

– Нашел время! О работе думать надо, – фыркнул в ответ князь.

– Работа была, есть и будет есть, – меланхолично отозвался Владимир Рюрикович, – а жизнь проходит. Вчера внуку годик исполнился.

– Да ты еще молодой! – воскликнул Бравлин и, заложив руки за спину, быстрым шагом направился к бортику бассейна. Кошка, мирно гревшаяся на солнце, подняла голову при приближении человека, но, решив, что князь не представляет для нее интереса, вернулась к созерцанию водной глади.

– Может, и молодой, да нельзя все время о работе думать, – буркнул Владимир, догоняя князя, – жизнь-то проходит. Я уже год, как дедом стал.

– Я уже шестнадцать лет как дед, – обернулся к собеседнику Бравлин, – и ничего, привык. Еще лет десять, и прадедом буду.

– Поздравляю, – саркастически усмехнулся Крамолин. Затем присел на край бассейна и почесал кошку за ухом. Животное перевернулось на спину и довольно замурлыкало.

– А может, ты и прав, – задумчиво протянул Бравлин, рассеянно глядя на снующие в бассейне стайки рыбок. – На самом деле – иногда надо расслабляться. Как эта котятка.

– Знаешь, послезавтра в Большом театре премьера. Будет «День зубра».

– Это по книге Стремникова? – поинтересовался князь, присаживаясь рядом.

– Да, говорят, интересная постановка. Надо сходить.

– Пошли, я беру Млаву, ты Раду, и идем. Вроде у меня там ложа до скончания веков зарезервирована, так что приглашаю.

– Прекрасно! Сначала в театр, потом заказываем столик в «Буревестнике» и сидим до полуночи. Я слышал, там новый шеф-повар, специально выписали из Кавасиони.

– Интересно, и чего ты не слышал, – Бравлин хитро подмигнул Владимиру. – А Кавасиони – это где?

– На Земле, между Турцией и Евразией.

– Великие боги! Какая глушь! – Бравлин патетически развел руками. – Интересно, а готовить он умеет?

– Говорят, умеет. Нечто особо уникальное, горское, с перцем. Я лично пока не пробовал.

– Значит, послезавтра попробуем. Иногда надо и отдыхать от работы.

5

Длинный, извилистый, причудливо ветвящийся и танцующий коридор. Славомир бежал по ребристому, плывущему и разрастающемуся ступенями полу. Стены извивались, изгибались, перекручивались, тянулись километрами проводов. Черный, красный, белый, опять черный. Цвета перемигивались, танцевали, загорались и гасли, превращались в какофонию звуков, прилипали к языку феерией вкусов, взрывались фонтаном огня. Мир вокруг полыхал фиолетовыми вспышками корабельных импульсаторов и гремел бравурным маршем судовых двигателей. Стоп! Откуда звук? Хорошо отлаженные двигатели работают почти без звука, только чуть заметная дрожь в палубах, когда крейсер проламывается через надпространство. Но это не важно, потолок опять изогнулся, превращаясь в пол, и расцвел всеми оттенками черного цвета, затем посинел и превратился в острый вкус японского соуса. Славомир мчался вперед, он не обращал внимания на пертурбации коридоров, надо успеть, успеть, успеть.... Надо во что бы то ни стало добежать. В запасе всего 26 секунд. Но что-то изменилось, мелькнуло крылатой тенью, коридор сжался, запеленывая Славомира в тесный кокон спасательной капсулы. И все кончилось.

В каюте разливался мягкий свет из потолочных панелей, стены были неподвижны и даже не пытались изменить свой нежно-салатный цвет. У кровати стоял врач и озабоченно смотрел на своего пациента.

– Проклятье! Фу, к навьям все это! Великий космос, опять то же самое. Доктор, не знаю, помогите как-нибудь, сделайте что-нибудь, опять тот же сон!

– Подожди, Славомир, успокойся. Это только сон. – Врач присел на табурет и извлек из кармана коммуникатор. – Все, успокоился? Теперь рассказывай.

– Хорошо. – Первой мыслью было послать врача подальше, но, немного успокоившись, Славомир решил, что от этого лучше не будет, и приступил к повествованию: – Почти каждую ночь одно и то же. Практически один и тот же сон: каждую ночь я бегу по бесконечным коридорам, они извиваются, как змеи, светятся огнем. Я бегу между этих мигающих стен, я должен успеть. Куда – не знаю, но это важно. Я спешу изо всех сил, понимаете, Вячеслав Михайлович, но не успеваю и просыпаюсь.

– А что ты делаешь в самом конце сна?

– Как что, просыпаюсь! Нет, постойте, я попадаю в капсулу, обычную спасательную капсулу. И еще, только что вспомнил: 26 секунд, я должен что-то сделать, куда-то попасть за 26 секунд. – Славомир на минуту остановился, задумавшись. – Доктор, вы не знаете, что это? Почему именно 26 секунд? Я уже устал от этого! Может, попробуете ментоскоп?

– Говоришь, что тебе отпущено всего 26 секунд. – Вячеслав Михайлович озадаченно потер переносицу, не обратив никакого внимания на паническую идею применить ментоскоп. Как врач он знал, что в этом случае ментоскопирование бесполезно. Надо подтолкнуть пациента, направить его, чтобы он сам все вспомнил и сам восстановил свою психику. Роль врача здесь сводится только к наблюдению и ненавязчивой помощи. – Ладно, попробуем. Капитан первого ранга Прилуков, что вы можете рассказать о вашем последнем бое?

– Я мало что помню. Мы вошли в систему, сбросили скорость. До орбиты второй планеты оставалось десять астроединиц. На транспортах готовились к разворачиванию научной программы, тестировали и распечатывали оборудование. И тут появилась догонская эскадра: восемь крейсеров, четырнадцать эсминцев. Они прятались в тени второй планеты, и наши локаторы их не засекли. Вячеслав, они шли боевой косой плоскостью! Проклятье, восьмерка крейсеров против моего рейдера и пары фрегатов! А дальше... дальше не помню, как ножом отрезало. Очнулся на «Скором» в медотсеке. Вот и все. Потом выяснил, что мой «Микула Селянович» погиб, но конвой отбил и ушел от погони.

– Успокойся, приляг. Славомир, попробуй вспомнить: что ты делал после сигнала тревоги, – мягкий голос врача действовал успокаивающе.

– Так боевую тревогу пробили сразу после появления противника. Я был на вахте, поднял катера, «Надежного» я оставил с транспортами, сопровождать на отходе. Сам пошел вперед, «Скорый» и катера были со мной, прикрывали с флангов. Наведение катеров обеспечивал старпом, это обычная практика на тяжелых крейсерах. А вот бой не помню, хоть убей. – «Как тебе рассказать, врачешка, про пронзительный вой сирены громкого боя, холодящий кровь, вжимающий в коконы боевых постов, заставляющий жить только длинными тягучими секундами сражения. Откуда тебе знать рев тяжелых „Полканов“ и „Драконов“, стартующих с ангарной палубы тяжелого крейсера. А перекрестья прицелов на пространственном экране кокона? А незабываемое ощущение, возникающее, когда двигатели переходят на форсаж и крейсер мчится сквозь надпространство, буквально обгоняя время? Ты только читал в своих справочниках о всепоглощающем чувстве всемогущества, возникающем при киберконтакте с корабельным мозгом. Это непередаваемое ощущение единства с могучим организмом крейсера и с каждым членом экипажа».

– Это то, что ты помнишь. А сейчас я расскажу, как все было. – Вячеслав Михайлович бесцеремонно прервал размышления Славомира Прилукова. – Вы оставили транспорты с «Надежным», выпустили катера и пошли в атаку. Но было еще одно, – врач поднял вверх палец, акцентируя внимание на своих словах. – Вы, Славомир Владимирович, катапультировали весь экипаж «Микулы» и замкнули на себя корабельный мозг в режиме «один на один», это невозможно выдержать, но вы выдержали целых 26 секунд. Целых 26 секунд прямого контакта со сверхмощным электронным мозгом. Потом вы катапультировались, капсулу подобрал фрегат «Скорый», вместе с вами был бортовой журнал.

– Значит, вот как оно было... – Славомир сморщился, вспоминая события двухнедельной давности. И вспомнил! Память хлынула потоком, бурной горной рекой сметая все на своем пути, расчищая свое русло, затапливая чистой хрустальной водой провалы небытия и беспамьяства. Он вспомнил все.

Страшные мгновения, когда на экранах появились корабли, выскочившие из-за второй планеты, один, второй, третий... восемь крейсеров и четырнадцать эсминцев. Догоны. Люди не растерялись, четкие команды, точные действия экипажей, вой сирены громкого боя. Транспорты развернулись и начали отход в сопровождении «Надежного», «Микула» выпустил катера и пошел наперерез вражеской эскадре, «Скорый» держался рядом. Они должны были погибнуть в неравной дуэли, шансов на спасение не было, но никому и в голову не пришло уйти на полном ходу и бросить беззащитные тихоходные научные суда на произвол судьбы. Фрегат и часть катеров еще имели мизерный шанс выжить, но крейсер принял свой последний бой, все 48 человек экипажа это прекрасно понимали. Спеленатые в коконы боевых постов, включенные в единую корабельную инфосистему киберконтакта, они хотели только одно – дать транспортам шанс уйти и подороже продать свои жизни. Ни один не паниковал, ни одной мысли о бегстве. В корабельной инфосистеме это прекрасно чувствуется. Мысли и эмоции каждого человека становятся достоянием всего экипажа.

Капитан первого ранга Славомир Прилуков принял решение, как он думал, последнее решение в своей жизни. Он принудительно катапультировал экипаж и, сорвав, разблокировав все предохранители, подключился к «мозгу» напрямую, без адаптера, один на один, слился с кораблем в одно существо. Он должен был погибнуть, умереть от кровоизлияния в мозг, через 5–6 секунд прямого контакта. Но не умер. Что-то помогло ему выжить, устоять на краю: может, скрытые доселе способности, а скорее всего, отчаянье и боевая ярость, желание любой ценой спасти своих людей. Тех, кто за время совместной службы стал для него самыми близкими людьми, почти родными.

Яркая вспышка пронзила мозг, капитан первого ранга Прилуков Славомир Владимирович больше не был командиром корабля, он сам стал кораблем. Тяжелый крейсер-рейдер «Микула Селянович», межзвездный странник, один из сильнейших кораблей, созданных людьми. Могучий непобедимый гигант, построенный, чтобы выжить и вернуться домой из любой передраги, способный вырваться даже из мертвого царства нави.

Всем телом и сознанием ощущалось гудение перегруженных генераторов, чувствовалось предельное напряжение силовых щитов, поглощавших смертоносные импульсы. Всем телом ощущалась отдача от выстрелов корабельных импульсаторов, вибрация от торпедных залпов. На кончиках пальцев чувствовались тончайшие движения прецизионных механизмов наведения. Крейсер маневрировал на пределе и за пределом возможностей техники. Невозможная спарка человеческого и электронного мозгов творила чудеса. Корабль умудрялся уклоняться от сыплющихся со всех сторон вражеских импульсов и при этом вести точный огонь. Крейсер обрел человеческую душу.

Строй вражеской эскадры расколола вспышка, второй справа крейсер не выдержал очередного залпа и растворился в ослепительном пламени ядерного распада. В четверти астроединицы от «Микулы» катера добивали догонский эсминец. Еще взрыв и еще один: торпеды утопили в клокочущей плазме вражеские крейсер и эсминец.

Нестерпимой болью в сердце отзывалась гибель «Полкана», распыленного на атомы прямым попаданием. Моего катера, моего младшего собрата, связанного со мной незримой нитью родства. Генераторы ревели от перегрузок, чувствовалась боль в поврежденном корпусе, пробитая обшивка, искореженные переборки. Боль гибнущего корабля. Слишком большой перевес противника. Как не маневрируй, а попаданий не избежать. С каждым мигом повреждения накапливались и накапливались, пока не перегорели генераторы защитного поля.

Что-то мягко ударило по голове, насильно с корнем вырывая Прилукова из дружеских объятий крейсера, рвя пуповину прямого контакта, и все... только пробившийся сквозь беспмятство толчок стартовых двигателей спасательной капсулы. Очнулся он в медотсеке «Скорого». Он был здоров, тренированный организм космофлотца быстро справился с последствиями нервного истощения, но внутри осталось ощущение пустоты и какой-то оторванности от мира сего, и еще эти странные повторяющиеся сны. Это длилось целых две недели. Две недели тупого существования ходячего растения. И только сейчас вернувшаяся память заполнила все провалы сознания, вылечила, восстановила покалеченную психику Славомира. Наконец-то он вернулся к жизни. Когда Прилуков завершил свой рассказ, Вячеслав Михайлович довольно потер ладони:

– Ну, вот и хорошо. Говорите, что все в норме? Дурные мысли исчезли? Это же прекрасно! Я с тобой сколько времени бьюсь, почти неделю. А ты сам сумел справиться. Одевайся, пошли в диагностическую, еще разок тебя посмотрим, и все. Пойдешь к Кромлеву, он очень хочет тебя видеть.

– Кромлев? Он здесь? На «Рынде»?

– Да. Командует ударной группой, они идут на Тиону.

Славомир покинул медицинский сектор астростанции в приподнятом настроении, врач целый час изучал организм и психику космолетчика на своей мудреной аппаратуре и не нашел никаких отклонений, вердикт однозначен: здоров как бык. Последние две недели он провел в полусне, лишь механически отмечая изменения окружающей обстановки. Он смотрел по сторонам и ничего не видел. Сейчас Славомир как будто проснулся. Окружающая его обстановка избавилась от мертвой статики, окрасилась всеми цветами жизни.

Ранее почти безлюдная астростанция «Рында-14» сегодня напоминала муравейник. Вчера начали прибывать первые эскадры Тионской группировки. Переходы, коридоры, отсеки станции бурлили множеством людей: космофлотцы, солдаты, техники. Все куда-то спешили,

торопились, половина причалов была занята, интенданты сбились с ног, размещая эту массу людей. Вереницы роботов перетаскивали бесчисленные грузовые контейнеры и ящики с оборудованием. Могучий организм четвертого флота запасался всем необходимым перед боевой операцией. Из-за спешки многие суда пришли с неполным боекомплект, полупустыми топливными танками, не готовые к походу. Экипажи кораблей торопились еще раз проверить и перепроверить технику, пополнить судовые запасы, топливо, снаряжение, боекомплект, скомплектовать тысячи вещей, необходимых в рейде. Славомир случайно услышал по дороге, что пришедший сегодня с Винеты ударный катероносец «Королевец» имел некомплект штурмовиков и дожидался транспорта с катерами, вышедшего с Голуни черт знает когда. Когда Прилуков проходил по пятому уровню, из динамиков системы оповещения зазвучал серьезный молодой голос: «Экипажу крейсера „Маршал Жуков“ собраться на корабле. Повторяю, космофлотцам с „Жукова“ срочно на корабль».

Славомиру была хорошо знакома эта шумная, веселая обстановка армейской неразберихи. Нормальная суeta перед дальним походом. Наконец он протолкался к командной рубке астростанции. Дверь моментально открылась, стоило Славомиру Прилукову прикоснуться к ней идентификационной полоской на рукаве. Значит, его фамилия была заранее внесена в список тех, кому можно беспрепятственно входить в святая святых станции. В рубке перед занимавшей всю стену и треть свободного пространства объемной картой сектора оживленно разговаривали старый сослуживец Прилукова адмирал Кромлев и незнакомый полковник спецслужб, высокий, широкоплечий, коротко стриженный блондин.

– А вот и наш герой, – лицо Кромлева озарила широкая улыбка. – Выкарабкался?

– Капитан первого ранга Прилуков по вашему распоряжению прибыл, – Славомир вытянулся по стойке «смирно».

– Вольно, каперанг. – Лицо адмирала стало серьезным. – Вы назначаетесь старшим помощником командира тяжелого крейсера «Илья Муромец», корабль подойдет к станции через четыре стандартных часа. Затем переходите в распоряжение командира рейдера, капитана первого ранга Вадима Станиславовича Явлинова, приказ о назначении уже готовится.

– Слушаюсь! – Славомир вытянулся по стойке «смирно», затем негромко добавил: – Я знаком с ним. Вместе служили.

– Вот и хорошо, Славомир.

– Подожди, Ратибор Святославович, не рано ли, – вмешался СГБшник, – может, лучше дать отдых после такого...

– Всеслав Бравлинович, – голос Кромлева звучал резко, – я знаю этого человека пятнадцать лет и доверяю ему как самому себе. В сражении у Вейписа он был штурманом на моем «Светозаре».

– Хорошо, ты командующий флотом, и это твой человек, твое право, – полковник смущенно пожал плечами. – Простите, Славомир Владимирович, я не представился. Сибирцев Всеслав Бравлинович, личный представитель князя на этом фронте. – Офицеры обменялись рукопожатием.

– Какова цель операции? К чему готовить корабль и экипаж?

– Вот слова настоящего солдата, – Кромлев кинул победный взгляд на Сибирцева. – Через восемь дней флот и десантные эскадры идут к знакомой вам звезде ЕН-8243. Наша цель – уничтожить все силы догонов в системе, обеспечить высадку десанта на вторую планету Тиону и защищать сектор от любых попыток вторжения. Будет прекрасная возможность поквитаться за погибший крейсер.

– Я готов.

– Прекрасно, разрешаю идти.

Когда входная дверь закрылась, выпуская Прилукова, адмирал повернулся к Сибирцеву:

– Всеслав, извини, пожалуйста! Пойми, эта проклятая спешка, наша вечная неготовность. На кораблях некомплект экипажей. «Стремительный» пришел с половиной личного состава, восемь человек вместо четырнадцати. Люди прибудут на транспорте с Высокой Радуги за день до похода. На «Королевце» и «Озерске» не скомплектованы катерные группы. «Полканы» везутся отдельным транспортом. Крейсер «Доростол» не прошел плановый ремонт, у него сейчас замедленная на шесть процентов реакция приводов наведения главного калибра. И так везде. Мой штаб вместо планирования операции занят исключительно снабжением и комплектацией. Треть транспортов и танкеров использована для доставки кучи всякого дерьма на «Рынду», хотя корабли должны были быть полностью скомплектованы и подготовлены еще на своих базах. Мы опять не готовы к войне. По всем планам, четвертый флот должен приводиться в боеготовность за три недели и на первоклассных планетарных базах. А не так, как сейчас.

– Успокойся, Ратибор, ты прекрасно понимаешь, так гораздо быстрее. Чем быстрее мы ударим, тем меньше времени у противника подготовить оборону. Догонам достаточно двух декад, чтобы построить и оснастить орбитальный форт. – Всеслав дружески похлопал Кромлева по плечу. – Они готовят оборону, и время играет против нас.

– Какого черта тогда для удара выделили резервный флот? У меня же нормальная боеготовность ниже, чем у флотов непосредственного реагирования.

– Значит, остальные заняты, – устало проговорил Всеслав, ему уже начал надоедать этот бессмысленный разговор.

– Но почему нельзя было подготовиться до войны? Мудрилы в правительстве и Думе постоянно экономят деньги на армии. Они каждый год режут наш бюджет.

– Ты прав, к сожалению. Флот и спецслужбы получают гораздо меньше, чем надо.

– Твой отец прекрасный человек, он понимает ситуацию. Но его министры рвут одеяло на себя, они забывают, что народ, неспособный прокормить свою армию, вынужден кормить чужую. А в Думе давно собралась редкостная коллекция кастратов и трусливых ублюдков. Недоношенные идиоты.

– Тебе хорошо так говорить, а попробуй-ка сократить фонд изобилия – съедят с дерьмом, без суда и следствия, – заметил Всеслав. При этих словах оба расхохотались, живо представив себе эту картину.

Разговор прервал вызов коммуникатора. Появившийся на экране офицер связи коротко доложил:

– Господин адмирал, на связи катероносец «Светоград», срочный вызов.

– Включайте. – Кромлев повернулся к пульту связи.

– Ратибор Святославович, – на мониторе возникло изображение командира корабля, – вышел из строя реактор, иду на половине мощности, должен подойти к точке randevu через 27 часов. Для ремонта необходимо тяжелое оборудование.

– Насколько серьезно?

– Вдребезги. Надо менять.

– Высылаю ремонтную базу «Конев». Чистого пространства, Дмитрий Павлович, и удачи.

– К черту! Спасибо, адмирал.

Монитор погас. Кромлев медленно поднялся со стула, бросил красноречивый взгляд на Всеслава и разразился потоком чудовищной ругани. Словоизлияние длилось больше пяти минут. За это время адмирал подробно и образно описал моральный облик и образ жизни, а также ближних и дальних родственников флотского командования, работников службы материального обеспечения и ремонта, членов правительства, своих подчиненных, Великого Князя, догонов, союзников, деятелей искусства, работников коммунального хозяйства, Всеслава Сибирцева, кораблестроителей – досталось всем. При этом его лицо менялось в цвете от

красно-бордового до бледного. Всеслав с искренним интересом следил за этим незабываемым действием. Он ни разу не видел своего товарища в таком бешенстве.

Наконец Ратибор выдохся и внятно объяснил Всеславу – замена реактора на ударном катероносце занимает, в среднем, шесть дней. Это сложная инженерная задача, требующая специального оборудования, проводить ее лучше на верфи судоремонтного завода. Можно, конечно, и с помощью мобильной ремонтной базы, но в этом случае все равно после похода требуется доковый ремонт. И вдобавок в наличии всего четыре реактора, на случай ремонта тяжелых кораблей после боя.

Обсуждение прервал очередной вызов, на этот раз от начальника штаба, и старым товарищам пришлось засучить рукава и вплотную заняться организацией боевого и походного построения флота, с проработкой всех вариантов. Всеслав старался вникнуть во все нюансы стратегии и тактики, а у Ратибора было чему поучиться. Адмирал почти всю жизнь служил на эскадрах быстрого реагирования, лично участвовал не в одном сражении. И только год назад его перевели на тыловой флот, как оказалось, только затем, чтобы опять бросить в дерзкий глубокий рейд.

Несмотря на кажущуюся безграничность космоса, люди часто конфликтовали между собой из-за планет и звездных систем с богатыми рудными залежами. Военные конфликты вспыхивали регулярно, к счастью, ни один пока не перерос в крупномасштабную войну. Всемирный Совет вовремя реагировал на агрессию и утихомиривал враждующих экономическими санкциями. Так что длительная война была невозможна – все были заинтересованы в соблюдении торговых договоров и низких пошлинах на международном рынке. Обычно боевые действия велись не дольше двух недель. Кто успевал закрепиться на планете до вступления в действие санкций, тот и оставался победителем. Зато в таких условиях постоянных локальных конфликтов флот и армия всегда сохраняли состояние боевой готовности. При этом работал естественный отбор среди офицеров – больших чинов достигали в первую очередь за счет умения не теряться в боевой обстановке и принимать грамотные взвешенные решения.

6

Славомир Прилуков закрыл за собой дверь каюты и, потянувшись, облегченно вздохнул, наконец-то он остался один. Можно распаковать вещи и завалиться спать. Прошедший день был необычайно насыщен событиями. Он словно компенсировал предыдущие две недели.

Офицер присел на кровать, закрыл глаза и постарался прокрутить в голове все, что случилось за этот день. Утро. Сегодня он полностью вспомнил свой бой на «Микуле», и, как говорит врач, это помогло восстановить психику. На самом деле, как будто очнулся после долгого сна. Сейчас даже странно – как он мог столько времени жить как растение? Потом, сразу после медосмотра и положительного заключения, разговор с Кромлевым и новое назначение. Пусть с понижением, но зато иду в бой, а не на тыловую базу, дожидаться приказа принять новый корабль. А после рейда можно и о новом крейсере подумать. На этот счет Славомир был спокоен: с его послужным списком штаб предоставит первую же вакансию командира тяжелого или, в крайнем случае, ударного крейсера.

Хорошо, врач дал положительное заключение без каких-либо ограничений. В руссколанском флоте потеря корабля в бою не ложится пятном на послужной список и не считается препятствием для нового назначения. Кадровая комиссия оценивает офицера по нанесенному противнику ущербу и умению выполнять задачи, а целью «Микулы» было обеспечить безопасность научных судов, пусть и ценой своей жизни.

Неприятный осадок остался после встречи с этим самоуверенным полковником госбезопасности. Слишком безапелляционно он попытался вмешаться в процедуру назначения, Ратибор молодец, не дал в обиду. Как там зовут этого представителя? Славомир поморщился, вспомнив наглую, самоуверенную, ухоженную физиономию СГБшника. Прямо как на патристическом плакате «Руссколань превыше всего!». А-а, Сибирцев – вспомнил. Черт, а не сынок ли это князя? Вроде фамилия, отчество подходят. Ну и в Пространство его, обойдемся без высочайшего благословения. Дальше рейда не пошлют, меньше фрегата не дадут!

До прихода «Муромца» Славомир успел хорошенько перекусить и согнать с себя семь потов в тренажерном зале. В молодости он был чемпионом Винеты по рукопашному бою и до сих пор не терял форму благодаря постоянным тренировкам. Затем он плотно позавтракал в офицерской столовой. А потом к причалу подошел рейдер, и тут началось...

Прилуков довольно потянулся, вспоминая знакомство с экипажем и кораблем. «Илья Муромец» был родным братом погибшего «Микулы», но моложе на три года. Явлинов сильно обрадовался неожиданной встрече и назначению на корабль старого сослуживца. Вадим только громко, радостно расхохотался при виде Прилукова и, ничего не говоря, потащил нового старпома в рубку знакомить с экипажем. В свое время они вместе служили на фрегате «Грозный». Молодые лейтенанты, только-только закончившие военно-космическое училище. Только Славомир на Винете, а Вадим на Голуни. Естественно, они сдружились. Потом судьба разбросала их по разным флотам и эскадрам. Оба служили в действующих флотах, потом получили командование тяжелыми крейсерами. Несмотря на долгие разлуки, товарищи не забывали друг друга. Пусть со времени их знакомства прошло без малого четырнадцать лет. Это ничего не значит. Служба на самом первом корабле никогда не забывается. И старые товарищи не забываются.

Не успевший даже доложить по форме, Славомир с ходу окунулся в круговорот внутрикорабельной жизни. «К навьям формальности», – заявил Явлинов, показывая товарищу его боевой кокон управления. После чего состоялось знакомство с экипажем «Муромца» через корабельную инфосистему. Вадим хорошо разбирался в кадровой политике: случайных людей у него не было. Сейчас Прилуков с удовольствием вспоминал незабываемое впечатление, которое произвел на него экипаж. Семьдесят шесть человек, спаянные в крепкий коллектив, пре-

красно знающие свой корабль, ставший для них родным домом. Кто-кто, а Славомир это понимал. А кроме экипажа на корабле еще был целый взвод космического десанта. Тоже следовало учитывать. Постепенно воспоминания затуманились и расплылись в дымке сна.

Каменистая равнина от края и до края. Тусклый рассеянный свет, льющийся откуда-то сверху. Славомир огляделся по сторонам и похлопал себя по бокам. К его удивлению, его тело облегла кольчуга, на голове сидел прочный шлем с полумаской и нащечниками, вот из-за чего поле зрения было сужено. На левой руке висел высокий дубовый щит с железной оковкой.

Из-за горизонта вылетел всадник и направился навстречу Славомиру. Ехал неизвестный неожиданно быстро, или это горизонт был близко? Богатырский конь скакал, высекая копытами искры из камней. Движения наездника казались неторопливыми и в то же время быстрыми, рваными. Вот всадник приблизился к Славомиру и поднял руку в латной перчатке в приветственном жесте. Славомир на всякий случай поправил прямой полуторный меч, висевший у бедра, и тронул коня коленями, побуждая его двинуться навстречу незнакомцу. Приближающийся всадник еще раз помахал рукой. Конь вздыбился и заржал, почувствовав крепкую руку, сжимавшую поводья.

– Славомир, – проревел всадник. – Ты нашел свой путь!

– Кто ты? – отвечал Прилуков, приподнимая щит и беря в руку рукоять меча, он не понимал, что это за встречный и что он вопрошает.

– Ты проснулся, воин, твоя десница держит силу русов.

– Кто ты? – Славомир выхватил меч из ножен. Льдистое лезвие сыпалось искрами, тяжелый меч, словно сам по себе, поднялся, салютуя встречному воину.

– Ты держишь силу Всевышнего, Неназываемого, Славомир, храни ее, – еще раз прокричал неизвестный.

Конь поднялся на дыбы и рванулся в сторону, сбрасывая седока.

Очнулся после сна Прилуков в холодном поту: «Ну и приснится! Навь с ними!» Часы показывали шесть утра по корабельному времени. Пора было подниматься и приступать к обязанностям. День предстоял тяжелый и интересный. Вадим Явлинов планировал сегодня завершить предположительную подготовку, тестирование систем и полностью снарядить крейсер всем необходимым для долгого рейда. Вчера во время обхода корабля Славомир заметил, что корабль в прекрасном состоянии, чувствовалось, что он в руках хорошего командира. Но все одно, сегодня никто жаловаться на безделье не будет.

Сразу после завтрака в кают-компании Славомир занялся делом. Как принято писать в официальных файлах: приступил к исполнению своих обязанностей. Весь день он провел в отсеках «Муромца». Работы хватало. Надо было лично обойти весь корабль, проверить все отсеки и боевые посты, переговорить с людьми, вникнуть во все нюансы и тонкости. Работы, по-хорошему, на целую неделю, но надо управиться до вечера.

К концу вахты все системы были протестированы и настроены. Реакторы почти неслышно урчали на холостом ходу, погреба ломились от корабельных припасов. «Муромец», удивительно похожий на гигантскую касатку, стоял у причала, готовый в любой момент обрубить концы и исчезнуть в глубоком космосе. В 19:30 по стандартному времени крейсер получил приказ идти в боевое охранение базы. Тут же от корпуса отсоединили переходные рукава, заправочные шланги, продуктопроводы. Тяжелая девятисотметровая туша корабля медленно, вальяжно отошла от причала и, плавно набрав скорость, растворилась в пространстве.

Астростанция «Рында-14» находилась в системе тусклого красного карлика на самой границе руссколанского сектора космоса. Пятикилометровый сфероид станции кружился на орбите вокруг звезды на достаточном удалении от двух планет системы. Обычных каменных, ничем не примечательных шаров. На второй планете системы до сих пор остались заброшенные рудники и небольшой металлургический заводик. Они были развернуты сорок восемь лет назад при строительстве станции. В дальнейшем нужда в них отпала, у княжества было доста-

точно богатых сырьевых планет рядом с обитаемыми мирами. А сама астростанция существовала как пограничная база флота и склад флотского снаряжения. Кроме того, на станции постоянно базировалась патрульная эскадра в составе шести крейсеров и восемнадцати фрегатов. На границах княжества были раскиданы десятки таких баз. Еще две дюжины уже заброшены. Граница ушла вперед, а демонтировать, перетаскивать и собирать заново огромные искусственные астероиды слишком накладно. Дешевле построить новые станции.

Корабль шел в надпространстве в одной десятой светового года от «Рынды», обеспечивая патрулирование, дозор и ближнее прикрытие базы на время разворачивания основных сил. Несколько крейсеров и фрегатов постоянно крейсировали на ближних и дальних подступах к базе, готовые принять на себя первый удар атакующих флотов врага. Или, что предпочтительнее, заранее обнаружить противника и предупредить своих.

«Илья Муромец» отвечал за участок ближней сферы дозора. Где-то вдалеке дрейфовали клиперы дальнего дозора, обеспечивая дальний периметр безопасности и раннего обнаружения. Изящные, элегантные быстроходные корабли, совершенно не приспособленные к серьезному бою, но зато под завязку набитые мощнейшей аппаратурой наблюдения и дальнего обнаружения. «Глаза и уши» флота. В случае столкновения с противником клипера спасали мощные двигатели, позволяющие обгонять даже сверхскоростные фрегаты новейшей серии «Дикий».

Славомир захлопнул за собой дверь каюты и, не раздеваясь, рухнул на кровать. Только что закончилась вахта, восемь часов дежурства в боевой рубке крейсера. Надо было бы распаковать сумку, расставить, навести в каюте порядок, придать ей жилой вид, но сил уже не было. Прилуков махнул на сиротливо жавшийся в углу баул рукой, постоял сутки, и ничего, закрыл глаза и закинул руки за голову. Несмотря на усталость, сон не шел. Вроде Славомир недавно валился с ног от усталости, а стоило принять горизонтальное положение и расслабиться, как усталость исчезла. Наоборот, в мозгу кружился целый хоровод беспокойных мыслей, в голову настойчиво лезли воспоминания. Из небытия воскресли старые и забытые люди и проблемы.

Вспомнилось, что после того боя Славомир так ни разу и не позвонил домой на Винету. Он раздраженно отмахнулся от назойливых мыслей, но воспоминания снова и снова с маниакальной настойчивостью лезли в голову. Перед Славомиром прошли его друзья по космошколе, сослуживцы, знакомые с Винеты, вспомнилась Ивена. Они мирно разошлись пять лет назад. Обычная старая как мир история – два человека, понявшие, что их ничего уже не связывает. Славомир начал забывать, как она выглядит. А тут в мельчайших подробностях вспомнилась сцена пятнадцатилетней давности.

Космопорт Дубравна. Ночь. Разрывая плотные тяжелые дождевые тучи, на посадку заходит бот с фрегата «Грозный». Идет ливень. Потоки воды обрушиваются с неба на черный термoplast посадочного поля. Катер, заметный только по навигационным огням, садится в лучах прожекторов на покрытое лужами летное поле. Струи воды хлещут по обшивке. Маленький кар пристыковывается к люку. Славомир и еще три космофлотца с «Грозного» забираются в кар, и маленькая машина, разбрызгивая лужи, мчит к зданию космопорта. Сквозь косые струи дождя виднеется ярко освещенное здание на фоне тяжелых туч, затянувших ночное небо.

Космопорт быстро приближается и вскоре полностью заполняет собой лобовое стекло машины. Пахнет свежестью. В нос ударяет целая феерия ароматов. Запах дождя, грозовой свежести, листьев и трав, земли. Нос улавливает еле заметный привкус соленой воблы. Откуда здесь, в каре, этот запах? Славомир почти забыл этот мир запахов за время, проведенное в стерильной атмосфере корабля. Кар влетает в приветственно открытый портал и замирает. Через минуту космонавты входят в центральный холл.

Славомир невольно поморщился, после феерии дождя, омывавшего летное поле, в здании было неестественно тихо, сухо и уютно. Слишком комфортно. Божественная, очищающая стихия дождя была не в силах проникнуть в эту затхлую, уютную нору. Зал был почти пуст.

Киберуборщики деловито сновали по полу. Несколько человек, в ожидании шлюпки на грузопассажирский «Слободан Милошевич», оккупировали стойку бара. Две влюбленные парочки тихо ворковали у информационного экрана. А у стены, грациозно закинув ногу за ногу, сидела Она.

Славомир замер, он смотрел только на нее, на Ивену. Она ждала его, прилетела в космопорт ночью сквозь ливень, чтобы встретить первой. Она встречала его, молодого штурмана, гордящегося своими новенькими лейтенантскими погонами и бредящего дальним космосом. Простая девчонка, познакомившаяся полгода назад с выпускником космошколы. Они встречались во время нечастых прилетов Славомира, изредка общались по коммуникатору. Обычное, ничего не значащее знакомство. Сегодня она прилетела на встречу.

Ивена поднялась, прижала ладони к груди и бросилась навстречу Славомиру. Этот миг навеки врезался в память во всех деталях. Невысокая, слегка округлых чувственных форм шатенка. На щеках румянец от смущения и избытка чувств. Она бежит навстречу, через весь зал, обтягивающий серебристый комбинезон подчеркивает гармоничную девичью фигуру. Молодой парень, сидевший у стойки бара, открыв рот, смотрит на Ивену, совершенно забыв про свой коктейль и соседа, с которым он только что о чем-то горячо спорил. Мгновение, и Славомир захлебнулся, утонул в густых шелковистых волосах, захлестнувших его лицо. Вынырнул и встретился с восхищенным нежным взглядом зеленых колдовских глаз.

Эта ночь запомнилась в виде не связанных между собой эпизодов. Они купались в Светлыне. Взявшись за руки, бежали под дождем, мокрые насквозь и счастливые. Обнимались. Куда-то мчались на бешеной скорости, выжимая из флаера все до предела. Обнимали и ласкали друг друга. Целовались под проливным дождем. Дождь словно смыл всю грязь, всю напускную серьезность и ханжеское целомудрие. Они будто родились заново, чистые, непосредственные и свободные от всего лишнего и мешающего хрупкому, нежному и в то же время всепоглощающему и поглощающему без остатка чувству Любви.

Через четыре дня Славомир улетел. «Грозный» уходил на Высокую Радугу. Через три месяца, во время следующего его прилета, они поженились. А еще через десять лет, точнее девять лет и десять месяцев, Ивена подала на развод. Славомир был готов к такому финалу, любовь, вспыхнувшая в ту незабываемую ночь, тихо и незаметно умерла. Так получилось, что Славомир все реже и реже бывал дома. Ни супруга, ни сыновья, двое озорных мальчишек, и двое удивительно похожих на Ивену девчонок-близняшек не могли заменить свободу и безграничность дальнего космоса. Жена это слишком хорошо понимала. Прилуков полностью посвятил свою жизнь флоту и в свои 38 лет заслужил репутацию одного из лучших офицеров Русско-ланского военного флота, прекрасного специалиста и убежденного холостяка. С тех пор ничто не могло поколебать эту репутацию. Славомир был однолюбом, и ни одна женщина не могла вытеснить из его сердца любовь к безграничному звездному простору и дальним походам.

Тревожные звонки боевой тревоги бесцеремонно прервали воспоминания. Славомир вскочил с кровати и, выскочив из каюты, одним прыжком влетел в люк транспортной системы, по пути ткнув пальцем в пульт управления. Боевые корабли землян пронизывались сложной паутиной автоматической транспортной системы, которая в считанные секунды доставляла людей в любую точку корабля. На случай аварии кораблестроители заложили в конструкцию и обычные пути сообщения: коридоры, шахты, переходы, но военные космофлотцы пользовались ими крайне редко.

Славомир влетел в рубку, прямо в свой кокон. Мягкие, дружелюбные руки боевого модуля управления заключили старпома в свои объятия, сразу включился прямой контакт с инфосистемой корабля. В мозг хлынул поток информации от центрального компьютера «Муромца». Клиперы «Берегиня» и «Листопад» засекли три быстроходные среднеразмерные цели, идущие курсом на «Рынду-14».

«Отхожу, удерживаю контакт на пределе», – прозвучал в голове уверенный голос командира «Листопада». Сразу после получения сигнала с клиперов капитан первого ранга Явлинов положил корабль на курс перехвата неопознанных кораблей – кто бы это ни был, их присутствие в районе сосредоточения флота было крайне нежелательным. Сигарообразный, гладкий, без выступающих за броню выносных элементов корпус «Муромца» мелко дрожал от рева маршевых двигателей, крейсер держал «самый полный». Рейдер мчался вперед, как гончая или скорее как звездная касатка, кит-убийца, почуявший добычу.

Клиперы непрерывно передавали данные с локаторов, наводя крейсер на цель. Расстояние сжималось и отбрасывалось за корму. Звездная касатка, обгоняя медлительные неуклюжие кванты света, мчалась к своим жертвам. Три догонских эсминца (клиперы уже классифицировали цели) пока сохраняли прежний курс, видимо, их сенсоры еще не засекли корабли землян, и они шли прямо навстречу тяжелому руссколанскому крейсеру.

Курс, скорость, текущие координаты, отчеты о состоянии корабельных систем, четкие доклады боевых постов – все данные без промедления выдавались прямо в мозг пилотов, ответные мысленные приказы моментально принимались корабельным мозгом к исполнению. Экипаж, связанный нитью прямого киберконтакта, действовал как один человек. Артиллеристы были готовы обрушить на противника сокрушительную мощь своих излучателей и торпедных аппаратов, пилоты боевых катеров сидели в коконах управления своих машин и ждали команду на старт. Экипаж рвался в бой.

На экранах появились, стремительно приблизились, откатились назад и заняли место в кильватере «Листопад» и «Берегиня». Крейсер мчался вперед. Наведение пока осуществлялось с клиперов, их сенсоры на порядок превосходили локаторы крейсера. Наконец приборы «Муромца» засекли противника. Напряжение погони нарастало. Через несколько тяжелых, свинцовых, растянувшихся секунд догоны резко сбавили скорость и повернули, видимо они засекли «Илью Муромца» и решили отойти. Уйти, пока не поздно. Нет, уже поздно.

«Погоня!!!»

Рев реакторов усилился и перешел в тонкий, граничащий с ультразвуком визг, отдававшийся мелкой вибрацией корпуса.

«Форсаж!» «Полный вперед! Самый полный! Выжать все!!!» – Вадима Явлинова охватил охотничий азарт. Силуэты эсминцев на пространственных экранах медленно приближались. Догоня, видимо, выжимали из реакторов предельную скорость, но оторваться от «Муромца» не могли.

Трудно найти корабль, способный состязаться в скорости с новейшим руссколанским тяжелым крейсером. Сверхсовременная боевая машина, сочетающая в себе огневую мощь звена эскадренных крейсеров, скорость фрегата и ангарную палубу катероносца, предназначалась в первую очередь для дальней разведки в глубоком космосе и рассчитывалась на одиночный бой с любым возможным противником. Скорость, огневая мощь, энерговооруженность этого корабля на порядок превосходили любой эскадренный корабль любого известного флота. С ним могли конкурировать только корабли одного с ним класса: тяжелые крейсера дальней разведки. Элитные корабли земных флотов.

Расстояние неумолимо сокращалось. Теперь противник рассыпался веером, надеясь, что хоть один из трех эсминцев уйдет от погони.

«Катера, на старт. Старпом, распределить цели», – получив приказ, Славомир с головой погрузился в работу систем наведения и координации.

«Первое звено, второе, пятое... цель, ордер атаки. Старт!» – Катера с ревом срывались со стартовых столов, покидали ангарную палубу и устремлялись в погоню, следуя четким указаниям «Папы». Несколько секунд, и эскадрилья рассыпалась по пространству, двумя боевыми роями настигая эсминцы противника. Сам «Илья» гнался за средним эсминцем. Вскоре дистанция сократилась до дальности выстрела главного калибра. Все, можно было открывать

огонь. Еще немного, еще несколько длинных растянутых долей секунды погони, и крейсер легонько дрогнул от залпа носовых излучателей. Затем еще и еще.

Командир догонского корабля, поняв, что его просто расстреляют на предельной дистанции, развернулся и ринулся в отчаянную торпедную атаку. Артиллеристы крейсера перешли на беглый огонь. Залп, залп, еще и еще. Есть попадание, второе, третье. Получив третий импульс, пронзивший корпус насквозь, как фанеру, догон распел в тусклой сиреновой вспышке взрыва. Искореженные останки корабля выпали из надпространства и неторопливо дрейфовали в межзвездном пространстве.

«Боты номера 2 и 3, на старт» – спасательная команда, подчиняясь приказу Прилукова, вылетела на форсаже к обломкам эсминца. Славомир действовал на автомате, не теряя времени на бессмысленные раздумья, как положено по уставу. Хотя в душе он сомневался, что там остался хоть кто-то живой. Три импульса главного калибра крейсера не оставляли никаких шансов на спасение. Штурмовики и истребители настигли оставшиеся корабли догонов, и вскоре еще два бота направились к искореженному обрубку, в который превратился вражеский эсминец. Но оставшийся догон, умело увернувшись от катерных торпед и уничтожив три штурмовика и истребитель, растворился в пространстве. Оставшиеся катера, безрезультатно расстреляв боекомплект, повернули к «Муромцу».

«Сволочь, сбил Володьку, если бы была еще одна торпеда...».

«Я четыре торпеды сбросил. Я же почти вплотную подошел!»

«Ребята, Ярослав жив! В капсуле болтается».

«Еле ползу. Сейчас в пространство выпаду».

«Беру на буксир. Добрыня, держись крепче».

«Мужики, дайте дорогу, у меня стабилизация барахлит».

«Гад, скотина, паучье отродье, мандавошка переросшая, он меня насквозь прошил! Еле ползу».

«Ребята, не засоряйте эфир. Проверьте район еще раз, подберите все капсулы. Поврежденным машинам садиться в первую очередь» – Славомир Прилуков резко оборвал беспорядочную ругань пилотов.

Бой окончился, катера возвращались на корабль. Первыми сели поврежденные машины, затем штурмовики. Четко, как на учениях, машины одна за другой влетали в ангарные ворота и опускались на свои места. Пилоты выбирались из коконов управления, одновременно служивших спасательными капсулами, и на катера набрасывались техники во главе орд ремонтных киберов. Механики пополняли боекомплект, вели срочный ремонт, заряжали бортовые аккумуляторы. Пополняли топливные баки. Два штурмовика и три истребителя, изрешеченные огнем скорострелок, были буквально облеплены людьми и роботами.

– Быстрее, парни, работаем, – старший авиамеханик Борис Артемин смахнул пот со лба и прислонился к полированному борту истребителя. Но подгонять людей не требовалось, застоявшиеся без дела, соскучившиеся по настоящей работе, люди трудились с энтузиазмом, с огоньком.

– Борис Стерхович, у «восьмерки» надо полностью менять излучатели, – седовласый старшина вывесился из люка поврежденного штурмовика, – размочалило под ноль, – механик обреченно провел ладонью у шеи.

– Проклятье на все четыре стороны! А блок наведения?! Это же почти восемь часов выеживаться! Меняйте все. – Артемин хотел еще что-то добавить, но его прервал динамик общего оповещения, проревевший голосом Явинова: «Всем очистить полетную палубу. Повторяю, касается всех. Подразделению космической пехоты обеспечить конвоирование пленных».

Через считанные секунды суeta в ангаре прекратилась, и в опустевший отсек влетел спасательный бот. Славомир с интересом наблюдал через видеокамеру, как из открывшегося гру-

зового люка появились три прозрачных контейнера с сидевшими в них догонами. Пленники, видимо, еще не оправались после боя и сидели в углах, поджав под себя длинные суставчатые лапы. Все трое были с корабля, уничтоженного катерами. На разбитом главным калибром эсминце выживших не было. Киберы быстро подхватили контейнеры и потащили их по коридору к отсеку, наспех переоборудованному под тюремные камеры. Солдаты в полной боевой выкладке, в бронескафандрах, со штурмовыми винтовками наперевес топали вперед и позади киберов, сопровождая ценный груз.

Через минуту после того, как механики вернулись на ангарную палубу, прозвучал тональный сигнал связи с базой для командного состава крейсера. На Явлинова, Прилукова и штурмана Глеба Ливанова с виртуального экрана смотрел Всеслав Сибирцев. Представитель Великого Князя выглядел уставшим, но в его серо-голубых глазах мелькали озорные искорки.

– Поздравляю, космофлотцы, просто поздравляю. Молодцы, Ратибор Святославович вами очень доволен. Мы следили за боем. Прекрасный перехват.

– Один ушел от погони, – с сожалением заметил Явлинов.

– Плохо, но мы еще не встречались с таким противником. Какие у вас потери, командир? – озабоченно поинтересовался Сибирцев.

– Трое погибших, один ранен, – отрапортовал Славомир Прилуков, как офицер, командовавший катерами рейдера, он считал себя одного ответственным за гибель людей и провал атаки.

– Не казни себя, старпом, – СГБшник по тону говорившего сразу понял, в чем дело, – ты действовал правильно. Мы не сталкивались с такими кораблями: немногим больше эсминца, но лучше вооружен, настоящий легкий крейсер. Командир, к вам идет фрегат «Буйный», передадите на борт пленных и полный отчет о бое по форме «003».

Глеб Ливанов присвистнул. Форма «003» означала полный комплект записей бортового журнала и всех корабельных сенсоров, плюс личные доклады старших офицеров.

– Не удивляйтесь, вы одержали первую победу над врагом и вдобавок взяли пленных. Да, чуть не забыл, – Всеслав Бравлинович почесал затылок, – сколько у вас догонов?

– Трое.

– Вадим Станиславович, постарайтесь держать их отдельно друг от друга и полностью общите. Я понимаю, – Сибирцев слегка замялся, – у вас нет опыта, но постарайтесь не дать им шансов пообщаться.

– Обижаете, – Явлинов развел руками, хотя в коконе это было не просто, – держим в зеркальных контейнерах, все снаряжение отняли еще на спасательном катере. Все под контролем. Трофеи хранятся в специальном контейнере, в отдельном отсеке.

– Ну и прекрасно, продолжайте патрулирование. Чистого пространства, – с этими словами канал связи выключился.

– Дали бы самим привести трофеи, – буркнул штурман – кто-то дерется, а кто-то только пленных катает и сливки собирает.

– Эх, Глеб, тебе сейчас только о лаврах думать. Возвращаемся в наш район. Штурман, веди корабль, – и с этими словами Вадим Станиславович отключился от сети. Затем выбрался из модуля управления и вразвалочку двинулся по коридору к своей каюте. Славомир вспомнил, что его вахта еще не наступила, и последовал примеру командира. Война войной, а обед по расписанию. Точнее говоря, сон. Пусть адмиралы разбираются с трофеями и пленными, а личное время на отдых никто не отменял.

Уже в каюте Славомир вспомнил, что надо подготовить доклад о бое. Эсминец подойдет к «Муромцу» через пятьдесят минут, значит, откладывать дело на потом нельзя. А все равно после боя сразу не уснешь! Вот в этом Славомир ошибся: как только он, закончив составление отчета, отослал его в рубку и, раздевшись, лег на кровать, так сразу же провалился в глубокий здоровый сон.

7

Над Барселоной светило безжалостное послеобеденное солнце. Улицы города почти вымерли. Палящие лучи загнали всех жителей в тень баров и парков. Август в этом году выдался жарким, уже три недели на небе не было ни облачка. В отличие от плавящегося термомпласта улиц и площадей, в малом конференц-зале отеля «Хилтон» было прохладно и тихо. Персонал отеля не зря гордился званием лучшего в Испании. В помещении царил оптимальная рабочая обстановка, никаких излишков расслабляющего комфорта, и в то же время все было под рукой у собравшихся. Самое лучшее помещение для деловых встреч и совещаний на высшем уровне. Установка микроклимата создавала комфортную рабочую атмосферу, а система «Погреб» глушила все звуки, проникавшие снаружи в это небольшое, оборудованное по высшему разряду помещение. Это был побочный эффект, «Погреб» применялся в первую очередь как защита от прослушивания. Естественно, не каждый мог себе позволить арендовать конференц-зал «Хилтона» для встречи, это стоило дорого. Каждая секунда, проведенная в отеле, была поистине золотой. Но встретившиеся здесь сегодня люди могли себе это позволить. За них платили налогоплательщики.

Сегодня в этом мрачноватом, обставленном настоящей дубовой мебелью зале собрались представители Большой Шестерки, руководители сильнейших государств Земли. В реале присутствовали четверо, на встречу специально не был приглашен правитель Руссколани Сибирцев. За круглым столом расположились: президент Евразийской Федерации Антон Николаевич Варламов, премьер-министр Европейского Союза Пьер Молен, генеральный секретарь компартии Китая Ю Хон Ли и президент Североамериканского Союза Вильям Хейли Форгейт. Пятый представитель, президент Республики Фомальгаут Фридрих Ковальски лично прилететь не смог и присутствовал только на широкоформатном мониторе коммуникатора. Впрочем, высокое качество межзвездной связи обеспечивало почти полный «эффект присутствия», даже если один собеседник находился на далекой планете Валенсия.

– Господа, прошу извинить за спешку, – начал Вильям Форгейт, – но дело не терпит отлагательств. Мы обязаны принять общее решение, возникающая проблема не имеет прецедентов, и только от нас зависит будущее наших сограждан.

– Я понимаю, давайте сразу перейдем к делу, – с легкой улыбкой на тонких аристократических губах ответил Ковальски.

– Вопрос очень серьезный, – продолжил американец, не обратив ни малейшего внимания на фомальгаутца, – как вам известно, Руссколань ввязалась в войну с догонами. Сибирцев в категорической форме отказался от любой помощи. Господа президенты, создается очень серьезный прецедент. Нарушаются основополагающие международные договоры. Вся система межгосударственных взаимоотношений под угрозой. Мы обязаны принять однозначное решение, нельзя сидеть сложа руки и смотреть, как инопланетяне убивают людей.

– Мистер Форгейт, князь Бравлин сам заявил, что догонская война – это внутреннее дело Руссколани. И у меня есть веские основания считать, что помощь им не понадобится. – Пьер Молен, развалившись в кресле, благодушно смотрел на своего американского коллегу.

– Сибирцев может ошибаться. Он пытается решить проблему в одиночку, но недооценивает свои силы. Догонны значительно сильнее Руссколани. Этот вопрос может решить только объединенный флот Человечества.

– Мы уже перебрасываем эскадры к Догонскому сектору, – прокомментировал Варламов, пытаясь перевести разговор в русло реальных предложений и действий. – В случае осложнений наше вторжение заставит противника ослабить натиск на русичей. Предлагаю вам последовать нашему примеру. Мощный союзный флот сможет поставить догонов на место. Не позволит локальному конфликту перерасти в большую войну.

– То есть вы решили подстраховать своего выгодного союзника и при этом не выйти за формальные рамки международных соглашений. – Молен старался подловить оппонента на противоречии и сохранить свою политику невмешательства. – Весьма разумно, вы не учли только один факт: князь Бравлин не хочет выходить за рамки локального конфликта. И нам неизвестна реакция Руссколани на концентрацию объединенных флотов рядом с их границами.

– Реакция вполне известна, – усмехнулся Форгейт, – язычники настороженно относятся к любому нашему усилению в зоне их интересов. Но тут им придется смириться.

– А если Сибирцев сам решит проблему? – повернулся к американцу Варламов. – Вы готовы пойти на очередной конфликт с Руссколанью?

– И одновременно с Евразией? – с вызовом в голосе отвечал Форгейт.

– К сожалению, это зависит не от него, – вмешался Ю Хон Ли, – коатлианцы сообщают, что догоны начали серьезную войну против людей. Князь Бравлин попался в ловушку, отказавшись от помощи и понадеявшись на свои силы. Видимо, у него искаженная информация о догонах. Уважаемый президент Форгейт прав. Мы, люди, обязаны объединиться и совместными силами отразить нападение. И начинать надо с принятия общего решения на Всемирном Совете.

– Что значит – отразить? Что значит – действовать? Насколько мне известно, конфликт возник из-за ничейной планетки. До сих пор не наблюдается никаких признаков вторжения на колонизированные миры. Руссколань желает устранить проблему своими силами?! Пожалуйста!

– Что вам известно о догонах? Что вам известно о коатлианцах? Что вы вообще знаете? – Ковальский, подперев голову кулаком, задумчиво смотрел на собравшихся.

– А что знаете вы?

– Господин Молен, я знаю только то, что ничего не знаю. Есть факты. Люди подверглись агрессии со стороны Чужих. Согласно букве Мюнхенского договора все, я повторяю, все государства землян обязаны совместными усилиями устранить угрозу вплоть до полного уничтожения агрессора.

– Но слушайте, мистер Ковальски. Русичи убедили Всемирный Совет, что полностью контролируют ситуацию и сами справятся с догонами, – возмутился европеец, – мы не вправе вмешиваться во «внутренний конфликт».

– Это не внутренний конфликт, – вставил свое слово Форгейт, – это удар по Человечеству. Надо удержать события под контролем. Я понимаю, мистер Молен, что у вас скоро пере выборы в Европарламент, – добавил он с сарказмом, – но прятать голову в песок – не лучшее решение.

– У вас чисто планетарное мышление, – горячо поддержал Форгейта Ковальски. – Вы боитесь лишних расходов на войну и не понимаете одного: космос требует быстрых и адекватных ответов.

– Я с вами согласен, – Антон Николаевич одобрительно посмотрел на фомальгаутца, – надо действовать. Но что именно вы предлагаете? И что вы уже сделали? – Варламов пытался прозондировать настроения коллег и направить совещание в нужное ему русло. Вчера он имел долгий разговор с Бравлином Сибирцевым. Оба русских государства всегда были союзниками и старались координировать свою политику с учетом интересов друг друга. Сегодня на саммите Варламов представлял не только интересы Евразии, но и Руссколани.

– Предлагаю создать Объединенное Командование Военно-Космических Сил Земли и самим нанести удар всеми силами по догонам, – медленно, выделяя каждое слово, проговорил Фридрих Ковальски. – Со своей стороны Республика Фомальгаут уже сконцентрировала эскадры у границ догонского и коатлианского секторов.

– Но Верховный Совет отказался от вмешательства, нет смысла накалять обстановку. Или у вас адмиралы решили провести учения? – парировал Молен.

– Вы ждете угрозы со стороны коатлианцев? – удивился в свою очередь Варламов. – Но они сами предупредили нас о догонской опасности и предлагают союз.

– Как известно, коатлианцы встречались со многими лидерами землян, – заметил Форгейт, на его лице играла снисходительная улыбка. – Они всем предлагали союз против догонов, это факт. Кроме этого, есть еще один известный факт. Примерно через сутки после стычки в системе Тионы над Голунью был перехвачен инопланетный разведчик. Корабль взорвался. Это то, что известно многим. А теперь еще один факт: погибший разведчик построен коатлианцами. Надо опасаться всех инопланетян, особенно дружественных. Сейчас русичи планируют захват Тионы, планеты, послужившей причиной конфликта, но основные силы своего флота держат готовыми к отражению масштабного вторжения в свой сектор.

– Хороший Чужой – мертвый Чужой, – перефразировал старую американскую поговорку китаец.

– Вы очень хорошо информированы, – Пьер Молен в задумчивости почесал затылок, – видно, ЦРУ не зря ест свой хлеб.

– Да, наша разведка работает. Как нам известно, русичи очень серьезно относятся к этой войне, они ожидают встретить сильное противодействие в системе Тионы, но тем не менее посылают туда флот и мощные десантные силы. Сейчас Руссколанский Генштаб прорабатывает варианты полномасштабной войны на два фронта одновременно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.